

МИСС РОБИН ГУД

МАРИНА
СЕРОВА

Оплаченные
фантазии

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Оплаченные фантазии

«Научная книга»

2008

Серова М. С.

Оплаченные фантазии / М. С. Серова — «Научная книга»,
2008 — (Мисс Робин Гуд)

В результате халтурной пластической операции Ольге Владимирцевой изуродовали лицо. Бедняжка вынуждена, выходя на улицу, плотно обматывать голову шарфом и носить большие темные очки. Все судебные инстанции отказали ей в возбуждении уголовного дела против хирурга, испортившего молодой женщине и внешность, и карьеру. Доверившись врачам частной клиники, Владимирцева подписала договор, в котором ответственность за исход операции фактически перекладывалась на саму пациентку. Волею случая Ольга знакомится с Полиной Казаковой, известной в городе как Мисс Робин Гуд. Полина сумеет отомстить негодьям и заставить их не только пожалеть о содеянном, но и заплатить за злодеяния по полной...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марина Серова

Оплаченные фантазии

Глава 1

Чтобы любимая мелодия быстро надоела, надо поставить ее на звонок лучшей подруги. Проверено. Эту «должность» еще с детского сада занимала Алина Нечаева. И с тех пор, как у меня появился мобильник, я ставила на ее вызов самый горячий хит. Моя суперобщительная подружка позволяла себе звонить мне в любое время дня и ночи. Чаще всего – в самый неподходящий момент. Последнее время Алинка усердно уговаривала меня последовать ее примеру – стать дистрибьютором какой-то новой фирмы. Я не соглашалась. Говорила, что нет в моем характере коммерческой жилки, что мне и других забот хватает. Все мои аргументы против участия в этой затее уже истощились. А у Нечаевой было еще полным-полно доводов в пользу сетевого маркетинга. Вот и теперь, когда я нежились в душистой ванне, до меня донесся отдаленный звук мобильного. «Перебьется», – подумала я и нырнула под воду. Когда вынырнула, снова услышала ту же мелодию – песню в исполнении группы «Презент-коктейль». Неужели Алина не понимает, что если я не ответила в течение десяти секунд, значит, и не отзовусь? Точно, не понимает. Вот настырная!

Если уж Нечаева решила, что непременно должна со мной поговорить, то она не успокоится, пока не сделает этого. Подобно Афродите, я восстала из пены, обула мягкие тапочки, накинула махровый халат и вышла из ванной.

– Аллю!

– Полина, ну наконец-то! – завопила Алинка. – Почему так долго не отвечала?

– Не слышала звонка. А что ты так нервничаешь?

– Да как же тут не нервничать! Со мной случилось такое...

– Какое? Твоя дистрибьюторская фирма снова развалилась и ты осталась без средств к существованию?

– Как тебе такое только в голову пришло! – возмутилась Нечаева. – Нет, в этом плане у меня все нормально.

– А что тогда? От тебя сбежал очередной бойфренд?

– Снова пальцем в небо. Ты, Полина, лучше не перебивай, все равно не догадаешься, что произошло. На меня сегодня, – подружка выдержала значительную паузу, – покушались: плеснули в лицо серной кислотой!

– Это что, шутка такая?

– Поля, такими вещами не шутят, – патетично заявила Алина. – На меня действительно покушались.

– Не может быть! – обалдела я. – Кто? За что?!

– Это не телефонный разговор. Приезжай, поговорим.

– Ты где? В больнице?

– Нет, я уже дома. Полиночка, прошу тебя, приезжай ко мне сегодня же, – жалобным голосочком попросила Алинка. – Понимаю, уже поздно, но тут только ты сможешь помочь. Лицо для женщины – это главное! А шрамы, изуродованные черты лица – это катастрофа...

Нечаева, похоже, расплакалась, а я не нашла никаких слов для утешения. Только пообещала, что буду у нее через полчаса. Наскоро просушив феном волосы, я собрала их в хвостик на затылке, надела первое, что подвернулось под руку, и, напроць забыв о макияже, выбежала в вечернюю прохладу улицы. Села в свой «Мини Купер» и покатила к подруге.

Надо признаться, новость ударила мне по мозгам. Кто этот изверг, решившийся покушаться на Алинкину красоту? Может, маньяк? Природа наделила Нечаеву очень красивыми чертами лица – огромными выразительными глазами, аккуратненьким, чуть вздернутым носиком, пухлыми губками. Она была воплощением того женского типажа, который нравится всем мужчинам без исключения. Порой я ей даже завидовала. Вот приходили мы с ней в клуб на дискотеку, и все внимание доставалось ей, а я – так, на втором плане. Конечно, меня дурнушкой не назовешь. Но по сравнению с Алиной моя внешность была самой безликой. Правда, умелый макияж преображал меня полностью. Да и не хотела я, чтобы во мне видели только красивую куклу.

Впрочем, теперь речь шла не обо мне. У меня все в полном порядке. А вот подруга, лучшая и единственная, пострадала. Кто-то плеснул ей в лицо серной кислотой. Наверное, все-таки женщина. Соперница? Из ревности?..

Чем ближе я приближалась к дому своей подруги, тем менее спокойно становилось у меня на душе. Я боялась увидеть Алину с лицом, изуродованным химическим ожогом. Возникло чувство вины. Она приглашала провести этот вечер вместе, а я отказалась. Достали меня ее уговоры насчет занятий сетевым маркетингом. Потом, мне хотелось просто побыть дома, посвятить вечер себе, любимой. Если бы я согласилась, то все могло быть иначе...

Я нажала на кнопку звонка и собрала в кулак всю свою волю. Догадывалась: зрелище будет не из самых приятных. Заскрежетал металлический замок, дверь открылась, и я увидела Алину во всей ее красе. Она была жива-здорова, обаятельна и привлекательна, как обычно. Никаких следов изуверского покушения. Все-таки соврала, нахалка!

– Ты что же творишь, подруга! – тут же бросилась я в словесную атаку. – Я рисую в голове разные ужастики, а ты, оказывается, все выдумала? Выглядишь прекрасно, даже дешевая косметика тебя не портит.

– Спасибо за комплимент.

– Ничего, не стоит. Значит, таким образом ты решила выманить меня из дома? Обманом, да? Как тебе такое в голову могло только прийти? Плеснули в лицо серной кислотой... Типун тебе на язык! Умнее ничего не придумала? А если сбудется? Постучи кулаком по дереву!

– Полина, успокойся! Что ты разоралась-то, ни в чем не разобравшись? На меня действительно покушались. К счастью, неудачно. Разве я по телефону не сказала?

– Нет, ты скромно умолчала о последствиях покушения.

– Понимаешь, ветер был на улице, и кислота на лицо не попала. Подожди... или ты хотела, чтобы я уродкой стала, да? – Нечаева насупилась, но не потеряла своего природного шарма.

– Дурочка! – сказала я, переступая наконец через порог квартиры. – Просто я тебя не поняла. У тебя был такой трагический голос! Не удалось покушение, и замечательно! Могла бы еще по телефону погасить интригу. Нет, ты хотела, чтобы я нервничала!

– Да я не специально...

– Ты хоть знаешь, кто на тебя так обозлился и почему?

– Конечно, знаю. Я тебя с ней познакомлю. Раздевайся, давай пуховик.

– С кем познакомишь? – насторожилась я. – С той сумасшедшей? Думаю, не стоит. Все обошлось, и ладно.

– Надо, Поля, надо. Она вовсе не сумасшедшая. Просто это было ее ошибкой. Понимаешь, Ольга меня с другой женщиной спутала. Караулила ее у входа, а вышла я... Сейчас ты все поймешь. – Нечаева повесила мой пуховик, потом подошла ко мне вплотную и сказала на ухо: – Только ты ничему не удивляйся! Она выглядит довольно странно, точнее, ужасно. Но в этом-то все и дело. Я Ольге сказала, что только ты можешь ей помочь.

– Я?! Помочь?! Чем? Вместо нее вооружиться пузырьком с кислотой? Или мне просто постоять на стреме? – возмутилась я, правда, негромко.

– Нет, надеюсь, этого не потребуется. Проходи, – Алина подтолкнула меня к двери в комнату.

Я вошла в гостиную и увидела женщину, сидевшую в кресле, спиной ко входу. Точнее, только ее голову за высокой спинкой.

– Здравствуйте, – сказала я.

Дама не ответила. Она стала медленно разворачиваться, и я едва не ахнула от ужаса. Хорошо, что Алинка меня предупредила, и я смогла сразу же взять себя в руки. Но, черт возьми, и в страшном сне не приснится такое! У женщины, сидевшей в кресле, было какое-то отекавшее, одутловатое лицо с явной асимметрией черт. Один глаз был прищурен, другой – неестественно вытарашен. Кончик носа был смещен вправо, а губы казались перекошенными. Просто персонаж из мистического триллера!

– Знакомьтесь, это моя лучшая подруга, Полина, – звучным голосом сказала хозяйка квартиры, и я кивнула. – А это – моя новая знакомая, Ольга.

Женщина, наверное, хотела улыбнуться в знак приветствия, но у нее получилась какая-то жуткая гримаса. По моему телу забегали леденящие мурашки.

– Я кажусь вам уродкой, не правда ли? – спросила Алинкина гостья.

Ответить на этот вопрос было невозможно. Лицемерить, опровергая очевидное, глупо, а соглашаться – не деликатно. Я стояла в центре комнаты как истукан, мысленно ругая Алину за то, что она поставила меня в такую идиотскую ситуацию. Могла бы по телефону хоть в двух словах намекнуть, что к чему! Я ехала сюда, думая, что Нечаева попала в беду, а выяснилось, что она сама пригласила беду к себе в гости. Впрочем, с моей подружкой такое частенько случается. У нее просто талант притягивать к себе разные несчастья.

Немного помолчав, я сказала первое, что пришло мне в голову:

– Простите, я не совсем понимаю, по какому поводу меня сюда пригласили...

– Садись, – сказала Алинка, ничуть не смутившись. – Сейчас я тебе все объясню. Пошла я, значит, сегодня к стоматологу...

– С утра у тебя не было никаких проблем с зубами, – заметила я.

– При чем здесь зубы? Я пошла к Виктору Валерьевичу Маршанскому, он стоматолог. Помнишь, у меня с ним когда-то намечался роман, но тогда мое сердце было занято диетологом?

– Да, что-то такое припоминаю.

– В общем, я подумала: а не напомнить ли Витюше о себе? Да и зубки проверить не мешало бы. Но оказалось, что он в отпуске, причем только второй день...

– Алина, а нельзя ли покороче?

– Да я и так в двух словах! Окажись Маршанский на месте, ничего бы и не произошло. Раз его не было, то я надолго в поликлинике не задержалась. Вышла на улицу, и тут ко мне подбежала какая-то женщина, – Нечаева посмотрела на Ольгу, та в смущении закрыла лицо руками, – и чем-то плеснула в меня из банки... Как я уже сказала, порыв ветра снес струю в сторону, и только по счастливой случайности я не пострадала.

– Я ждала совсем другую женщину, она тоже была одета в синее пальто, такого же роста, – стала оправдываться Ольга. – Можно, я сама вам все с самого начала расскажу?

Я перевела взгляд на Нечаеву, и Алинка кивнула:

– Да, пусть она сама расскажет.

– Ну хорошо, – ответила я и устроилась поудобнее в кресле.

Женщина с уродливым лицом приступила к бесстрастной констатации фактов. Примерно год тому назад Ольга Николаевна Владимирцева попала под машину. Переходила дорогу на нерегулируемом перекрестке, и водитель не смог быстро затормозить, поскольку ехал со значительным превышением скорости. Ольга пришла в себя через несколько дней, в больнице. У нее была черепно-мозговая травма, множественные переломы рук и ног и открытый перелом

челюсти. В больнице она провела четыре месяца. Все бы ничего, но некрасивый шрам на лице ставил крест на ее личной жизни и карьере. В свои тридцать четыре года Ольга была не замужем. До аварии дело медленно, но верно шло к свадьбе, но после выписки кандидат в мужья сразу от нее отдалился. С работой тоже возникли проблемы – психологического характера. Владимирцева преподавала в коммерческом колледже маркетинг. С обезображенным лицом она боялась появиться перед аудиторией. Как жить дальше, Ольга не знала.

Только получив страховку и щедрую компенсацию за материальный и моральный ущерб от водителя, она вынырнула из моря охватившей ее паники и задумалась о пластике лица. Ей казалось: если удалить шрам, можно будет начать жизнь с чистого листа. В местной газете ей очень кстати попала на глаза реклама частной клиники «Приват-мед», в которой делали пластические операции. На следующий же день Владимирцева направилась туда на консультацию. В клинике Ольгу сразу же взяли в оборот. Оказалось, что удалить шрам – это пара пустяков. Местные эскулапы предложили ей еще и подкорректировать черты лица – убрать мешки под глазами и горбинку на носу, сделать более чувственной линию губ, а также увеличить размер молочных желез. Такая обширная программа стала для Владимирцевой неожиданностью. Она взяла время для размышления. Судьба предоставляла ей шанс не только вернуть свою прежнюю внешность, но и значительно улучшить ее. Стать похожей на модель с глянцевого обложки? Почему бы и нет? Тем более что деньги на осуществление этого замысла были.

Посоветовавшись с родителями, Ольга приняла решение в пользу нескольких пластических операций. В клинике «Приват-мед» ее заверили, что можно и нужно делать все одним махом – и менять лицо, и увеличивать грудь. В суть договора она особенно не вникала. Считала это пустой формальностью, вот и подписала документ после первого беглого прочтения. Потом внесла в кассу требуемую сумму и легла под волшебный нож пластического хирурга.

Оперировал Владимирцеву главный врач клиники, Андрей Александрович Жупанов. Увы, результат его работы оказался самым плачевным. Безобразный шрам он удалил, но обещанной красоты после хирургического вмешательства не получилось. Напротив, в лице появилась асимметрия, которой раньше не было. Сначала медики внушали Ольге, что через какое-то время неизбежные отеки спадут и черты лица станут не только симметричными, но и соблазнительными. В хорошее охотно верится.

Проходила неделя за неделей, но внешность ее к лучшему не менялась. Правый глаз как был вытаращенным, так и остался. Позже выяснилось, что повреждена мышца, отвечающая за подъем верхнего века. В результате Ольга была вынуждена даже спать с одним приоткрытым глазом. Такая же неприятность произошла с одним популярным певцом. Об этом наперебой трещали все средства массовой информации. Но Владимирцевой от этого было ничуть не легче.

Я подумала о том, что хотя бы с грудью Ольге все-таки повезло. Выглядел ее увеличенный бюст довольно привлекательно. Но тут страдала призналась, что силикон доставляет немало хлопот. Стоит ей поднять руки вверх, как грудь подпрыгивает к шее самым неестественным образом.

– Нет, это, конечно, вытерпеть можно, но лицо... За что мне такое наказание! – Женщина крепилась-крепилась и все-таки расплакалась.

Алина тут же засуетилась. Налила в чашку каких-то капель и заставила Ольгу их выпить. Когда та успокоилась, я спросила:

– Скажите, вы не думали о том, чтобы подать иск в суд на хирурга, оперировавшего вас?

– Думала, но у меня не приняли заявление.

– Почему?

– Понимаете, договор, который я подписала, был так ловко составлен...

– Покажи ей договор! – скомандовала Нечаева. – Полина – дипломированный юрист. Она сразу поймет, правомерный он или нет.

Владимирцева полезла в сумку и достала потрепанную ксерокопию договора. С профессиональным рвением я углубилась в его чтение. Чем дальше я читала, тем понятнее мне становилось, что врачи заранее сняли с себя всю ответственность за эстетический результат будущей операции. Это меня изрядно удивило и возмутило. Я считала, что пластическая хирургия и существует для того, чтобы улучшать внешний вид лица и тела клиента. А глядя на Ольгу, поняла, что это – миф. Никаких гарантий, что так все и будет, нет. Пациент всегда идет на огромный риск. Казалось бы, Владимирцевой терять было нечего, кроме ужасного шрама на лице. Но ее уговорили на большее. Профессионально так уговорили. Пообещали, что ее внешность значительно улучшится, а значит, перед ней откроются новые перспективы. Незамужняя женщина купилась на это, причем с удовольствием.

– Ну что, по-вашему, там можно за что-нибудь зацепиться? – с надеждой спросила она, когда я оторвала глаза от договора.

– Вы сказали, что в результате операции была повреждена мышца правого глаза. По-моему, это прямой ущерб здоровью. На это и надо давить. Я помогу написать иск...

– Все без толку, – Ольга безнадежно вздохнула.

– Почему?

– Я прошла семь кругов ада, но мое хождение по мукам не увенчалось успехом. Где я только не была со своей проблемой – в суде, в прокуратуре, в горздраве, в обществе по защите прав потребителей... Везде люди сначала в ужасе шарахались от меня, а потом беспомощно разводили руками. Мне даже приходилось слышать замечания – мол, я сама во всем виновата. Нечего было менять то, что дано природой! Но мне бы даже в голову не пришло идти на пластику, если бы не безобразный шрам на лице, оставшийся после аварии, – уже в который раз повторила Ольга. – Если бы в клинике «Приват-мед» меня не уговорили, я бы ни за что не стала менять еще и форму глаз, носа... Как профессионально меня там убеждали! А потом все повернули так, словно я сама настаивала на пластике глаз, носа, губ, да еще и торопила со сроками. Да, получилась асимметрия, говорил Жупанов, но это потому, что лицо было ранее травмировано, а я злостно нарушала постоперационный режим...

– Но ты этого не делала? – уточнила Алина.

– Я неукоснительно соблюдала все рекомендации врачей, – заверила нас Ольга. – Очков и контактных линз не носила. Да, я немного близорука, но у меня всего-то минус единичка. И такой уж сильной необходимости в использовании очков и линз не было. Я же тогда не работала! Но Жупанов пытался убедить меня в том, что смещение носовой перегородки произошло из-за давления дужки очков на переносицу. А контактные линзы якобы повлияли на мышцу века. Все это вкуче с черепно-мозговой травмой, полученной мною при аварии, и привело к такому результату. Я не смогла доказать обратное. В итоге ему верили все, а мне – никто.

– Ну хорошо, носила ты очки и линзы или нет, это сейчас доказать невозможно. Но вот насчет предшествующей травмы все было предельно ясно, – сказала я.

– Да, будто бы Жупанов раньше не знал о моей травме черепа и не мог предусмотреть неблагоприятных последствий! Вот жук! – в сердцах воскликнула Алина.

– Значит, ты пыталась, но так и не смогла добиться компенсации морального и материального ущерба? – уточнила я.

– В обществе по защите прав потребителей мне все-таки подсказали, что надо делать. Я прошла так называемое независимое медицинское освидетельствование. Оно подтвердило, что повреждена мышца глаза, но прямой вины Жупанова в этом, видите ли, нет. Все дело во мне, в индивидуальных особенностях моего организма. Вот это заключение. – Ольга протянула мне другую бумажку со словами: – По-моему, у всех врачей существует круговая порука. Они никогда не подтвердят вину своих коллег и будут горой стоять друг за друга. Еще мне показало, что у Жупанова сильная поддержка в горздраве. Он при мне звонил кому-то и разговаривал на «ты», как с хорошим приятелем.

Я стала читать медицинское заключение, но мало что поняла в специфических терминах. Пробежала глазами еще раз договор и пришла к выводу, что идти в суд действительно бесполезно. Как это ни печально, но законными методами помочь Владимирцевой просто невозможно. Она взяла всю ответственность за последствия пластических операций на себя – согласно хитроумно составленному договору.

– Мама с утра до вечера плачет, глядя на меня, – причитала Ольга. – Отец снова запил, хотя до этого три года держался. А мне – хоть в петлю лезь! Из института я уволилась. Со шрамом-то не решалась перед учащимися колледжа показаться, а уж с таким уродством – тем более. Время потекло для меня в монотонном однообразии, а были такие планы...

– Значит, вы не работаете? – уточнила я.

– Официально не работаю, но кое-какой доход имею. Пишу дома рефераты, курсовые и дипломные работы. На улицу боюсь лишней раз выйти. Если выхожу, то в очках на пол-лица и с шарфом, закрывающим рот. Прохожие от меня шарахаются. Похоже, придется всю жизнь просидеть в четырех стенах. Ни личной жизни, ни детей, ни подруг. Кому-то все, а кому-то – ничего! Алина, Полина, скажите, почему жизнь так несправедлива ко мне?! – этим вопросом Владимирцева выплеснула на нас очередную порцию накопившегося в ее душе негатива. Мы промолчали, тогда она стала оправдывать неудавшуюся попытку мести: – Сначала у меня в душе было лишь отчаяние, а потом я спросила себя – почему судьба так милосердна к тем, кто сотворил со мной такое? Так ведь не должно быть! Расплата обязательно должна настичь виновников.

– Я так понимаю, что ты решила отомстить за свое испорченное лицо и вынужденное затворничество. На кого, интересно, ты собиралась плеснуть серной кислотой? – поинтересовалась я.

– Да, я действительно собираюсь отомстить, – ничуть не смутившись, сказала Владимирцева. – Сначала хотела самому Жупанову лицо испортить, чтобы он прочувствовал, каково это. Но мужчин шрамы только украшают, по известному общему мнению. Тогда я решила, что надо изуродовать лицо его супруге. Я как-то раз видела ее в клинике. Красивая женщина...

– Ясно, значит, ты перепутала Жупанову с Алиной, и только по чистой случайности преступление не удалось.

– Да, но я повторю попытку! Еще я хочу отомстить Старыгиной, ассистентке хирурга, и Нечипоренко, анестезиологу. Они тоже виноваты в том, что операция прошла неудачно. Но пока я не придумала, что именно с ними сотворить. Потом, в горздраве есть секретарша, Аня. Она так надменно со мной разговаривала! Так унижала меня! Я хочу и ее поставить на место. Вы ведь мне поможете? – Ольга перевела вопросительный взгляд с меня на Нечаеву. Но мы молчали. Совершенно не осознавая всю абсурдность своей просьбы, она продолжала уговаривать: – Одной сложно спланировать все детали. А втроем будет проще отомстить всем по очереди. Я вам заплачу за содействие. Алина, ну скажи что-нибудь! Ты же обещала мне помочь...

Нечаева сконфузилась. Она ведь знала: на предложение Владимирцевой я никогда не соглашусь.

– Ольга, неужели ты действительно думаешь, что, отомстив таким образом людям, причастным к твоей неудачной операции, ты обретешь покой? – осторожно поинтересовалась я.

– Ну, наверное, – как-то не слишком убежденно протянула Владимирцева. – Я осознаю, что все они так или иначе наказаны, и мне станет от этого легче. Разве нет?

Я отвела взгляд в сторону, чтобы не встречаться с ее молящим взором, и сказала:

– Это чистейший самообман. Согласна, хирург действительно заслуживает определенного наказания. Но при чем здесь его супруга?

– При том, – сказала Ольга, ничего не объяснив.

Мне казалось, что она все еще не понимает: подобная месть не поможет ей вернуться к прежней жизни. Она просто не знала, как убедить нас с Алиной помочь ей совершить задуманное.

– Оля, извини, – начала Нечаева, – когда я сказала, что Полина тебе обязательно поможет, я имела в виду нечто другое...

– А что еще тут можно иметь в виду? – Несчастливая женщина повернулась ко мне и спросила: – Сколько вы хотите за помощь? Много обещать не могу, но буквально на днях один студент заплатит мне за курсовую...

Я – юрист с высшим образованием, и мне только что предложили соучастие в череде тяжких преступлений. Мне стоило обидеться, демонстративно сказать «нет» и уйти с гордо поднятой головой. Но я не сделала этого, понимая, что Владимирцева вовсе не от скуки решила разливать направо и налево серную кислоту. В моей жизни тоже был период, когда я была одержима жаждой мести. Хотела наказать бывшего прокурора города, по чьей вине погибли мои папа и мама. Только встав на тропу мести, я поняла, что никто не давал мне права лишать другого человека жизни и даже здоровья. Пусть и такого подонка, как Синдяков. Чем я тогда буду лучше его? Я нашла способ наказать убийцу, но при этом он остался жив и теперь до последнего вздоха будет осознавать никчемность своего жалкого существования.

– Оля, давай рассуждать логически, – я заговорила медленно, с расстановкой, чтобы получилось доходчивее. – Пластическая операция не оправдала твоих надежд. Она не только стоила больших денег, но и принесла тебе физические страдания и колоссальный моральный ущерб. Так?

– Так, – подтвердила несчастная. – И виноват в этом прежде всего Жупанов! Он оперировал меня в понедельник, а в выходные дни у него было какое-то семейное торжество. Понимаешь, он держал скальпель с похмелья! Это – преступление! Но все инстанции, в которые я обращалась, не захотели признать этого.

– И что же, мстить теперь всем подряд? Для этого и цистерны серной кислоты не хватит.

– Ну, не всем же мстить одинаково, – возразила Владимирцева.

– Оля, тебе надо абстрагироваться от идеи наказания виновных и сосредоточиться исключительно на себе.

– Сосредоточиться на себе?! – жертва профессионального «искусства» пластического хирурга тронула рукой свое обезображенное лицо. – Таковую, какой я стала, я себя ненавижу! Даже в зеркало стараюсь на себя не смотреть. Полина, неужели ты этого не понимаешь?! Нет, пока я не отомщу, не успокоюсь!

Так, все ясно. Эту паранойю следует держать под контролем. Ольга явно зачислила в отряд своих личных врагов чуть ли не половину Горовска. Примется всем им мстить – и быстро попадет за решетку.

Я посмотрела на Алину. Кажется, она сама не рада, что пообещала Владимирцевой помощь. М-да, тяжелый случай.

– Ольга, ты хочешь, чтобы твое лицо снова стало привлекательным? – спросила я.

– Ну разумеется! Зачем ты об этом спрашиваешь?

– Само собой это не произойдет, – пояснила я. – И твоя месть, с точки зрения ее успешности и результативности, – самое бестолковое занятие, к тому же, м-м... малопочтенное. Выход только один – надо снова делать операцию, возможно, не одну.

– А я не раз читала в журналах, что звезды по нескольку раз перекраивают свое лицо, делая одну операцию за другой, – вставила Алина. – Так что даже у знаменитостей не все сразу получается.

– Но я-то не звезда, у меня таких денег просто нет, – заметила Ольга.

– Пока нет, но допустим, что у тебя появятся средства...

– Откуда?

– Неважно. Допустим, они будут.

– Ну, тогда я, конечно, сделаю еще одну попытку улучшить лицо.

– Вот! – воскликнула я. – Вот это – единственный для тебя выход. А ты явно не тем занялась. Мечь – это тупик.

– Да, да, конечно, мне надо сделать новую операцию, – проговорила Ольга, трогая щеки трясушимися руками. Такая простая мысль ей, кажется, совсем не приходила в голову. – Но только не в той же клинике! Этот Жупанов... Мясник! Да и откуда в нашем глубоко провинциальном Горовске может взяться хороший пластический хирург? Как же я была наивна и слепа! Я только потом из Интернета узнала, что официально в России нет такой специальности – пластическая хирургия.

– Правда? – удивилась я. – Пластические хирурги существуют, операции делают, а дипломированных специалистов, оказывается, нет?

– В том-то все и дело! Хорошо, если кто-то из них за границей прошел обучение и стажировку. Думаю, Жупанов к их числу не относится. Мне сказали по большому секрету, что его специальность – ВПХ.

– Что это? – уточнила Нечаева.

– Военно-полевая хирургия.

– Ну, тогда все понятно! Хирург, он же – вооруженный терапевт. Любую мозоль от портянки он будет лечить кардинально – ампутацией ноги. Причем вместо наркоза даст пациенту выхлестать кружку спирта. А уж если диагноз посложнее, то неудачная операция сойдет за удачное вскрытие, – начала было умничать Алина, но под моим строгим взглядом скоренько заткнулась.

– Думаю, что надо искать лучшего пластического хирурга и самую хорошую клинику.

– Надо, – Ольга согласилась со мной, – но где я возьму такие деньги? Чем лучше хирург, тем дороже он берет за свою работу. Знаете, какие расценки в московских клиниках? Это же огромное состояние! Тогда я получила страховку от несчастного случая и компенсацию ущерба от водителя, мама добавила свои сбережения...

– Деньги должен дать Жупанов, – бескомпромиссно заявила Алина, и в этот раз ее мнение полностью совпадало с моим.

– Точно! Как же я сразу до этого не додумалась? Надо его шантажировать! Подбросить Жупанову письмо, пригрозить: если он не даст крупную сумму, то его супруге понадобится пластическая операция. – Владимирцева была не прочь сию секунду приступить к этому сценарию.

– Ольга, конечно, шантаж – очень действенное средство, но его надо применять крайне осторожно. А то, что ты предлагаешь, очень грубо. А главное – это может иметь для тебя самые неблагоприятные последствия.

– Какие? – непонимающе скривилась несчастная женщина.

– На тебя могут завести уголовное дело. Понимаешь, в твоём случае следует действовать тоньше, изящнее. Не откровенно шантажировать Жупанова, а через посредников склонять его к безвозмездным платежам...

– Как это?

– Ничего конкретного пока сказать не могу. А суть моей идеи в том, чтобы создать такую ситуацию, когда Андрей Александрович сам отдаст деньги, принесет их в клювике... Возможно, понадобится не одна, а несколько ситуаций, пока не накопится нужная сумма. А когда мы соберем урожай с грядок Жупанова, можно будет лишить его лицензии. Раз не умеет оперировать, пусть и не занимается этим! Это, конечно, трудный, но единственно верный путь.

– Ты говоришь разумно, красиво, но на практике этого не осуществить, – Ольга окончательно приуныла. – Алина, Поля, я благодарна вам за сочувствие, но вы – законченные идеа-

листки. Понимаю, вины в этом вашей нет. Просто у вас в жизни не было серьезных проблем. Все у вас хорошо, во всяком случае, с внешностью...

– Это у нас-то не было проблем? – всплеснула руками Алина. – Да что ты знаешь о нас?

Полька вон в четырнадцать лет круглой сиротой осталась!

– Да? – недоверчиво переспросила Оля.

– Да, – подтвердила я, после чего вкратце рассказала Владимирцевой о придуманных методах восстановления справедливости.

Женщина была обескуражена.

– Ну, я не знаю, – сказала она после паузы, – если тебе с моей проблемой удастся справиться, то это будет просто супер. Обобрать Жупанова на солидную сумму, не совершая ничего противозаконного... Мне такое даже в голову не приходило, а это то, что надо! Мне очень повезло, что судьба свела меня с вами, девочки.

– Конечно, и более чем повезло, что твоя задумка с кислотой провалилась, – заметила Нечаева. – Иначе сидела бы ты уже в следственном изоляторе.

* * *

– Полетт, ты так неожиданно исчезла, – сказал дедуля, когда я вернулась. – Куда это ты вдруг сорвалась на ночь глядя?

– Ездил искать себе новые приключения.

– Откровенно... Какие именно?

Я рассказала деду Арише о неудачном покушении на Алину и о том, что моя подруга проявила небывалую снисходительность, не только простив Ольгу, но и решив принять участие в ее судьбе.

– А ты, дорогая, тоже хочешь принять участие в судьбе этой женщины? – уточнил мой прародитель.

– Знаешь, дедуля, вначале Владимирцева не вызвала у меня особой симпатии. Но потом я взглянула на ситуацию глубже. Сколько еще женщин, да и мужчин, могут стать жертвами бездарного пластического хирурга? И ведь с юридической точки зрения к нему не подкупаешься. Договор так мастерски составлен, что исполнитель в любом случае будет прав. А заказчик рискует всем – деньгами, здоровьем, красотой.

– Ну, не знаю, – протянул Ариша. – Медицина – это такая тонкая сфера... Ты хоть знаешь, как к этому делу подступиться?

– Для начала схожу в клинику пластической хирургии – это же совершенно неизвестная сфера деятельности. Посмотрю, что это за «Приват-мед», составлю собственное представление о докторе Жупанове, о других специалистах, а потом уже буду строить конкретный план. К тому же Ольга не отказалась бы от мести, если бы я не предложила ей альтернативу, – сказала я и заметила, что Ариша явно не в восторге от моих намерений. – Дедуля, понимаешь, я просто не могла не взять это под свой контроль.

– Полетт, ты свой выбор однажды уже сделала, – без особого энтузиазма произнес дед. – Отговаривать тебя бессмысленно. Но ты знаешь, как я переживаю за тебя всякий раз, когда ты занимаешься восстановлением справедливости. Спасая других, ты сама ходишь по лезвию бритвы. Что греха таить, риск хоть и благородное дело, но иногда он заводит далеко не в самые благородные места...

– Какие такие места?

– Да хотя бы в каталажку.

– Это не про меня, – я три раза сплюнула через левое плечо. – Ариша, пойми, ну не могу я равнодушно проходить мимо несправедливости! Если закон оказывается бессилён, это не значит, что нет других вариантов. Да, мне порой приходится действовать на грани фола, но я

юрист, поэтому имею представление, как самой не угодить за решетку. Это незнание законов не освобождает человека от ответственности, а вот их знание – наоборот, освобождает.

– Полетт, – сказал дедуля, явно намереваясь сделать мне очередное внушение.

– Что, дедуля? – спросила я, нежно глядя ему в глаза, и Аришино сердце окончательно растаяло.

– Ничего. Просто я хотел тебе сказать, что ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, – дед нежно поцеловал меня в щечку. – Спокойной ночи, дорогая.

Глава 2

На следующий день я отправилась в частную клинику «Приват-мед». Она размещалась в историческом центре Горовска, в бывшем здании роддома, где я когда-то появилась на свет. После того, как роддом перевели в новое современное помещение, здесь одновременно стали соседствовать сразу три медучреждения: частная стоматологическая поликлиника, диагностический центр и аптечный супермаркет. А несколько лет тому назад Жупановым удалось каким-то образом выселить эти фирмы, подмяв все здание под себя. Фасад был отремонтирован, на окна первого этажа поставлены чугунные решетки с завитушками.

Я открыла тяжелую дубовую дверь и прошла в просторный холл. Симпатичная девушка в белом халатике, сидевшая за стойкой ресепшена, тактично поинтересовалась у меня, какова цель моего визита.

– Да вот, хочу изменить форму носа. Кажется, это называется ринопластикой, да?

– Да, – подтвердила администраторша, присматриваясь к моему лицу. – Вы пришли по правильному адресу.

– Говорят, ваш Жупанов просто чудеса творит...

– Да, Андрей Александрович – очень хороший хирург. Но сначала вам надо пообщаться с его ассистентом, Старыгиной Валентиной Ивановной. Она вас осмотрит, проконсультирует.

– А нельзя проконсультироваться лично у Жупанова?

– Понимаете, он не ведет предварительный прием пациентов.

– А почему? – не унималась я.

– Он очень занят. Все-таки Андрей Александрович – главврач клиники, к тому же он оперирующий хирург.

– Ладно, запишите меня к Старыгиной, – сдалась я.

Администраторша полистала журнал и сказала:

– Вы можете встретиться с ней через час. К ней только что зашла одна пациентка, на одиннадцать часов назначена другая, а вот в одиннадцать тридцать Валентина Ивановна сможет вас принять. Вы подождете? У вас есть время?

Значит, у них тут конвейер. Всего полчаса достаточно для того, чтобы решить судьбу человека – резать или не резать. Действительно, зачем тянуть? Хирург тоже человек, и ему позарез – каламбур! – нужны деньги. Больше клиентов – выше доход.

– Пожалуй, подожду, – сказала я, даже обрадовавшись тому, что у меня появился целый час для законного пребывания в стенах этой клиники, и это время я смогу употребить по своему усмотрению.

– Замечательно! Гардероб – направо, а кабинет Старыгиной – на втором этаже, в левом крыле.

Девушка ответила на телефонный звонок, а я воспользовалась тем, что она отвернулась от меня, достала мобильник и сфотографировала лицензию, вывешенную в рамке под стеклом для всеобщего обозрения. Затем я направилась в гардероб.

Сначала я посидела напротив кабинета Старыгиной на белом кожаном диванчике и просмотрела рекламные буклеты клиники. Они красноречиво свидетельствовали о том, какие чудеса может творить пластическая хирургия. Но после общения с Владимирцевой доверия именно к этой клинике у меня не было, и в частности – к доктору Жупанову. Насмотревшись фотографий каких-то людей и их отдельных органов до и после операции, я пришла к выводу, что люблю себя такой, какая я есть. Женщина постбальзаковского возраста, вышедшая от Старыгиной, на мой взгляд, тоже не нуждалась в пластике. Она показалась мне очень даже симпатичной. Но, судя по реплике, донесшейся из кабинета, ее будут ждать здесь на следующей

неделе. Пациентка, записанная на одиннадцать, чуть припоздала, но при ее тучной фигуре и черепашной походке это было неудивительно. Наверное, пришла узнать насчет липосакции.

Пока ее консультировали, я решила немного прогуляться по клинике. В правое крыло второго этажа вход посторонним был воспрещен. Об этом гласила табличка на двери. Вероятно, за ней находился операционный блок. Но строгая надпись лишь обострила мое любопытство. За чуть приоткрытой дверью первого кабинета слышались женские голоса. Я остановилась и прислушалась.

– Таня, ну неужели Жупанов-младший тебе совсем не понравился? – спросил распевающий женский голос.

– Соня, мамаша хоть и говорила, что он несколько несовременный, но я не думала, что до такой степени. Чистый ботаник! Полчаса мы практически молча шатались по улице, туда-сюда. О чем я ни заговорю, Шурик поддержать беседу не может, беспомощно барахтается в общих фразах. Фильмов он не смотрит, музыку не слушает... Представляешь, он понятия не имеет, что «Жесткий диск» – это последний альбом группы «Презент-коктейль»! Он и о самой группе-то не слышал! Стал мне в ответ об устройстве компьютера рассказывать.

– Там, типа, тоже жесткий диск есть? – хихикнула другая девушка.

– Ага, вот придурок! Подошли мы к моему дому, я пригласила Шурика на чашечку кофе, а он перепугался до смерти. Словно я его изнасиловать собралась.

– Значит, не зашел?

– Зашел, но стеснялся, как пятиклассник. Я кофе с коньяком нам обоим налила, под села к нему на диванчик, а он от меня отодвигается и спрашивает, скоро ли мои родители придут. Я ему отвечаю – нет, еще не скоро, мы можем делать все, что нам заблагорассудится...

– А он?

– А он залпом выпил горячий кофе, обжегся, но виду не подал. Зато сказал, что ему домой пора. Соня, ты ни за что не догадаешься, какую он отмазку второпях придумал!

– Какую?

– Будто бы он взял в институтской библиотеке на сутки какую-то умную книжку и должен ее до завтрашнего утра прочитать.

– Да, тяжелый случай. Сексопатология! Парню двадцать два года, девушка его в гости пригласила, а он, оказывается, живому общению предпочитает чтение научной литературы, – проговорил нараспев женский голос. – И ты отпустила его?

– Соня, а что я могла? Мне впервые такое бесчувственное бревно попало. Я ему на прощание руки на плечи положила, прижалась к нему, поцеловать хотела, а он сказал мне «спасибо за кофе» – и ушел. Точнее, убежал. Соня, ну вот скажи мне, что это такое?

– Психическое расстройство в чистом виде. Правильно Раиса Васильевна сказала, что сын у них с Андреем Александровичем – не от мира сего. Ни разу в жизни с девушками не встречался. На уме одна прикладная физика. Институт, аспирантура... Да, Танюша, даже если ты не сумела его растормошить, то и никто не сможет. А Жупанова так на тебя надеялась...

– А я-то как на ее деньги надеялась! Уже мысленно все потратила, но, похоже, не видать мне ее бабок как своих ушей. Такой облом!

– Да погоди ты отчаиваться! Пусть первый блин вышел комом. Так всегда бывает. Вдруг второе свидание пройдет лучше? Слушай, а может, тебе духами с феромонами воспользоваться? – предложила некая Соня. – А знаешь, есть еще одно новшество – трусы с биофотонами...

– Ну, о магии феромонов я слышала, такие духи якобы привлекают лиц противоположного пола. Моя подружка как-то пробовала на своем начальнике. Не помогло. А что это еще за биофотоны? Вдруг они сильнее феромонов?

– Трусы с биофотонами – это результат нанотехнологии. В общем, на нашем рынке появились нанотовары, которые поистине чудеса творят. Вот, например, мужские трусы. Выглядят, как самые обычные, но усиливают половое влечение.

– Это интересно! Никогда об этом не слышала.

– Моя сестра занимается распространением нанотоваров. Позвонить ей?

– Соня, ну как ты себе это представляешь? «Саша, у меня есть для тебя подарок – нанотрусы! Прошу тебя, носи их, не снимая, круглые сутки!»

– Да, это, конечно, глупо. Хотя есть вариант. Можно рассказать об этом новшестве Раисе Васильевне! Она ведь покупает ему одежду, белье, пусть купит и нанотрусы, несколько штук – для смены. Других вариантов просто нет.

– Нет, Соня, все это из области фантастики. Думаю, ничего у меня не получится с Шуриком. Даже время на него больше тратить не хочу. Только вот как объясняться с Раисой Васильевной, не знаю. Не могу же я ей прямо сказать – ваш сын безнадежен... Так дело и до увольнения может дойти, а меня это место устраивает.

– Слушай, может, он мужиками интересуется?

– Вряд ли, хотя в наше время все возможно...

Оказывается, в семье Жупановых не все так гладко. Сын главного врача, двадцати двух лет от роду, не то абсолютно инфантильный тип, не то голубой. Мамаша спохватилась, занялась его половым воспитанием, подкупила подчиненную мужа, чтобы та соблазнила ее великовозрастного мальчика. Раиса Васильевна – женщина, похоже, недалекая. Заботясь о сыне, о репутации мужа не подумала. Лучше бы шлюшку какую-нибудь с улицы наняла, меньше бы пересудов было в конторе. Хотя от этого «контингента» можно и ВИЧ-инфекцию подхватить. А персонал клиники периодически полное медицинское обследование проходит. Во всяком случае, должен проходить.

Ладно. Пришло время познакомиться с другими сотрудниками «Приват-меда»! Я зашла в кабинет Старыгиной. Ассистентка Жупанова была женщиной лет сорока пяти с очень своеобразной внешностью. На мой взгляд, ее нос картошкой требовал немедленной коррекции. А огромная черная родинка над губой – удаления. Но Валентина Ивановна, кажется, не доверяла своим коллегам.

– Так, внимательно слушаю вас, – сказала докторша, присматриваясь ко мне профессиональным взглядом.

– Я хотела бы изменить форму носа.

– Понимаю, – согласно кивнула Старыгина, словно мой нос был на самом деле вопиюще уродливым, хуже, чем у нее самой. – Что еще?

– Все, больше ничего. В принципе, я своей внешностью довольна, но вот нос... он какой-то простой. Даже определения никакого ему дать нельзя. Нос и нос. Хочу, чтобы он был чуть вздернутым. Думаю, это придаст моему лицу... некую харизму.

– Вздернутый, говорите? – Валентина Ивановна посмотрела на мой профиль. – Да, это очень мудрое решение, но несколько незаконченное.

– То есть как это? – я непонимающе уставилась на Старыгину.

– Вздернутый нос сейчас в моде, но к нему нужны пухлые губки.

– Нет, мои губы меня полностью устраивают.

– Девушка, вы меня не поняли. Один вздернутый носик не решит вашей проблемы. Вот, к примеру, вы покупаете прелестную сумочку красного цвета, но она совершенно не подходит к вашему гардеробу. Но стоит повесить на шею соответствующие бусы или надеть на руку браслет в тон, и все – проблема решена!

Прессинг пошел. Если бы я хоть на сотую долю процента реально желала изменить свою внешность, то всерьез задумалась бы над словами Старыгиной.

– Ну, аксессуары – это одно, а черты лица – совершенно другое, – возразила я. – Да и вообще, не могу себе представить, что в мои губы закачают силиконовый гель. Это просто ужасно!

– Милочка моя, синтетические гели для коррекции формы губ – это вчерашний день! – Валентина Ивановна посмотрела на меня как на законченную деревенщину. – Силикон и акрил, чужеродные нашему организму, для этих целей уже лет десять не применяются. Теперь в пластической хирургии – и в нашей клинике в том числе – используется биологический гель на основе гиалуроновой кислоты, которая является компонентом всех тканей нашего организма, а в коже ее особенно много. Впрочем, есть и другой вариант – липофиллинг.

– А это что такое? – настороженно уточнила я.

– Увеличение объема губ при помощи инъекций собственного жира, специально для этого подготовленного.

Я брезгливо поморщилась и сказала:

– Нет, думаю, надо ограничиться только ринопластикой. Я хочу лишь вздернутый носик, а губы пусть остаются прежними.

Валентина Ивановна положила передо мной альбом с фотографиями знаменитостей и сказала:

– Чтобы будущий нос гармонично сочетался с другими чертами вашего лица, мы можем сделать компьютерное моделирование. Но пока посмотрите сюда. Это – общепризнанные красавицы разных эпох. В сущности, ни одну из них нельзя назвать эталоном красоты, но все они являются своеобразными иконами того или иного стиля.

– Собственно, я давно уже догадывалась, что конкурсы красоты – это на самом деле состязание между пластическими хирургами, – заявила я, и Старыгина приняла мои слова за комплимент.

– Ну, доля истины в этом, конечно, есть, причем очень большая... Я хочу лишь сказать, что вы вольны выбрать любой стиль. Вздернутый носик – хорошо. – Докторша стала энергично перелистывать альбом. – Вот, это примерно то, что вы хотите, не так ли?

– Да, наверное.

– Симпатичный носик. А губы, вы видите, какие губы?

– Пухлые.

– А я о чем вам говорю? Одно без другого – никуда. – Старыгина перелистнула еще несколько глянцевого страниц и, ткнув пальцем в рот какой-то зарубежной кинодивы, спросила: – А как вам эти губы?

– Ну уж нет! Эти слишком пухлые, словно ее покусали пчелы. Вот эти, – я перелистала альбом обратно, – еще куда ни шло...

– Согласна, эти – бесприкрытый вариант. – Валентина Ивановна удовлетворенно улыбнулась. – Пожалуй, я бы еще уши ваши подкорректировала. Уж доверьтесь мне, у меня стопроцентный эстетический глазомер...

«Что ж он насчет себя, любимой, не работает? – усмехнулась я в душе. – Не иначе, ты только в кривое зеркало смотришься».

– Я не понимаю, чем вам не нравятся мои уши? Мне всегда казалось, что с ушами у меня все в порядке. Кстати, со слухом тоже.

– Слух – это забота отоларингологов, – Старыгина тут же разграничила сферы деятельности. – Наша забота – форма ушных раковин. У вас она очень своеобразна...

Последняя фраза прозвучала как оскорбление. Я даже обиделась.

– Что значит – своеобразна? Каждый человек по-своему индивидуален. По-моему, у меня очень привлекательные мочки. – Я достала из сумки зеркальце. – Нормальные уши. Не понимаю, что вам в них не нравится!

– Нормальные – смотря что считать нормой. На мой взгляд, все-таки не мешало бы прижать ушки к голове, вот так, – продемонстрировала Старыгина.

– Нет! Ни в коем случае! – отчаянно запротестовала я. – Уши я однозначно оставляю без изменений, поскольку их не видно, когда волосы распущены. А я чаще всего такую прическу и ношу. А насчет губ, пожалуй, подумаю. Хотелось бы знать, во сколько мне обойдется подобная операция?

– Я сейчас покажу вам прайс-лист. Наши цены значительно ниже московских, а качество медицинских услуг на столичном уровне, – заверила меня ассистентка пластического хирурга.

Я заглянула в прайс – и обалдела. Понятно, почему хирурги работают в масках! Лично мне такие расценки были не по карману. Если только дедуля сорвет в казино джекпот. По существу, именно он – основной добытчик материальных благ в нашей небольшой семье.

– Знаете, кажется, я решила вернуться к своему первоначальному мнению. Только ринопластика, губы мне, к сожалению, не по карману.

– Ну, мы можем сделать скидочку, – тут же нашлась Старыгина. – Я думаю, не стоит отказываться от пухлых губ из-за такого пустяка, как деньги. Вы об этом очень быстро пожалеете. Уверю вас, изменив форму носа, вы поймете, что сделали только один шаг на пути к совершенству, и придете к нам во второй раз. Так почему бы не решить все проблемы одним махом! Зачем вам еще один наркоз, еще неделя-другая на реабилитацию? Многие женщины стремятся изменить одновременно не только лицо, но и форму груди или сделать липосакцию... Кстати, вы не задумывались о том, чтобы увеличить свой бюст?

– Нет, я никогда не думала об этом.

– Странно. Мне казалось, все женщины без исключения мечтают иметь пышную форму груди, потому что понимают – это их тайное орудие обольщения! Я посоветовала бы вам увеличить грудь хотя бы на один размер. Представьте, каким игривым может стать ваше декольте!

– Да, представляю, но это для меня так неожиданно. – Я сделала вид, что нахожусь в замешательстве.

– Ничего, у вас есть еще время об этом подумать. Если вся проблема в деньгах, то позвольте мне дать вам один совет, – сказала Валентина Ивановна и, не дожидаясь моего позволения, дала его: – Вы можете взять банковский кредит на неотложные нужды! Сейчас многие так делают.

Такая нахрапистость превзошла все мои ожидания, и я решила немного остудить пыл предприимчивой ассистентки пластического хирурга.

– Скажите, а может случиться такое, что результат операции будет отличаться от ожидаемого? Вдруг моя внешность испортится?

– Исключено, – бескомпромиссно заявила она. – Потом, мы предварительно заключаем со всеми пациентами договор, в котором все-все оговорено.

– То есть все пациенты были довольны результатами пластических операций, никогда не возникало никаких осложнений?

– О чем вы говорите! – всплеснула руками Старыгина. – Конечно, осложнений не было. Вы должны знать, что пластические операции подразумевают манипуляции лишь с поверхностными тканями и никоим образом не затрагивают области, граничащие с жизненно важными органами и центрами.

Вроде бы заявление Старыгиной казалось вполне компетентным, но я-то знала, что на деле осложнения случаются. Ольга Владимирцева была тому живым примером.

– Знаете, я где-то читала, что у одного известного певца при подтяжке век была повреждена мышца глаза, и веко перестало опускаться...

– А вы поменьше читайте желтую прессу, – тут же посоветовала мне ассистентка Жупанова. – Там еще и не такое напишут! К тому же вы ведь лично блефаропластикой не интересуетесь? У вас носик проблемный, так?

– Так, я интересуюсь ринопластикой, поэтому хотела бы знать, не повлияет ли она на дыхание.

– Если вы будете соблюдать после операции наши инструкции, то все будет нормально.

– Ой, а что это за инструкции?

– Успокойтесь, пожалуйста, ничего сверхъестественного от вас не потребуется. Правила реабилитации после ринопластики весьма просты. Самое главное – не носить очки в тяжелой оправе. А также не рекомендуется первые две недели принимать ванны, заниматься спортом и употреблять спиртные напитки, дабы не провоцировать длительные отеки.

– Понятно, – пролепетала я, собираясь закончить наше общение.

Но Старыгина не хотела меня отпускать, не заручившись согласием.

– Я вижу, вас что-то по-прежнему настораживает? Ничего, сейчас я покажу вам книгу отзывов. Сколько там слов благодарности в адрес клиники! К сожалению, не могу показать фотографии бывших пациентов, ведь наши услуги, как вы могли догадаться по названию клиники, носят приватный характер. Ну, так принести книгу с благодарностями?

– Спасибо, но меня скорее не книга отзывов интересует, а договор, в котором все-все оговорено. Хотелось бы взглянуть на типовой проект... Это возможно?

– Конечно. – Докторша принялась усердно рыться в ящиках своего стола, но ничего не нашла. – К сожалению, у меня все бланки закончились.

– Может, у кого-то другого есть? – не унималась я.

– Да-да, конечно, я сейчас спрошу на ресепшене. – Валентина Ивановна вышла из кабинета, но вернулась довольно быстро и с пустыми руками. – Знаете, оказывается, у нас проблема с принтером. В нем чернила закончились. Минуту назад поехали за новым картриджем.

– Жаль.

– Вот вы в следующий раз придете и прочитаете договор. Мы сделаем серию фотоснимков и составим план операции. Итак, что вы решили? Когда ложимся на операцию? – осведомилась ассистентка, словно все целиком и полностью зависело только от моего желания и кошелька.

– Подождите, но вы даже не поинтересовались состоянием моего здоровья! Вдруг мне вообще противопоказаны такие операции? Может, у меня давление скачет и до гипертонии – два шага?

– Да, эта болезнь сегодня помолодела. Вы давление периодически измеряете? – заботливо осведомилась Старыгина.

– Нет. Но иногда, знаете ли, голову как обручем сжимает.

– Ну, головная боль – это не так страшно. Она бывает и при нормальном давлении. А другие жалобы на здоровье у вас имеются?

– Разве только моих слов достаточно?

– Ну конечно же, нет. Все наши пациенты предварительно проходят обследование в стенах нашей клиники. У нас очень хорошая диагностическая аппаратура и высококлассные врачи-диагносты. Случается, что пластическая операция несколько откладывается. Разумеется, в период обострения хронических заболеваний от пластики придется отказаться, но вот в период стойкой ремиссии можно снова вернуться к этому вопросу. Итак, у вас имеются какие-то хронические заболевания, например, сахарный диабет? – запоздало поинтересовалась Валентина Ивановна.

– Диабета нет, а вот насчет других заболеваний я как-то не уверена...

– А в детстве вы состояли на учете у какого-нибудь узкого специалиста?

– Нет, но вдруг со временем я что-то и нажила? Экология неблагоприятная, стрессы на каждом шагу поджидают...

– Стало быть, кроме периодических головных болей, других ярко выраженных болезненных симптомов у вас нет? – уточнила Старыгина, и я неуверенно пожала плечами. – Если бы были, вы бы о них вспомнили. А раз их нет, то это обнадеживает.

– Наверное.

Ассистентка пластического хирурга посмотрела на часы. Кажется, отведенные мне полчаса уже прошли, но я пока не согласилась на операцию.

– Не понимаю, что вас так настораживает. Может, вы боли боитесь? Совершенно напрасно! Уровень современной анестезиологии таков, что обеспечивается абсолютное, полное обезболивание. У нас замечательные анестезиологи! Госпитализация в вашем случае не превысит трех дней. А к работе вы сможете вернуться уже через две недели. Никаких видимых разрезов в вашем случае не будет, – увещевала меня Валентина Ивановна. – Мы сделаем разрезы внутри ноздрей, и со временем швы совсем рассосутся. Я могу сама вас прооперировать, но если вы настаиваете, то операцию проведет сам Жупанов.

– Знаете, на меня столько информации сразу навалилось... Мне надо хорошенько обо всем подумать, все взвесить.

– Да-да, конечно, думайте, взвешивайте, берите, если надо, кредит в банке и приходите. Мы вас будем ждать.

С точки зрения Старыгиной, моя внешность однозначно требовала корректировки, и весь персонал клиники «Приват-мед» был готов сделать из меня соблазнительную красавицу. Только деньги плати.

Покидая кабинет ассистентки пластического хирурга, я была обескуражена. Неужели природа на самом деле как-то схалтурила с моим лицом? Мельком я взглянула на себя в большое зеркало, висевшее на стене. Чуть! Я далеко не уродка, просто здесь делают бизнес на доверчивых и легковверных женщинах, имеющих комплексы по поводу своей внешности. Конечно, Ольге на самом деле требовалась операция по удалению шрама на лице, и ей бы стоило на этом остановиться. Но она не смогла противостоять увещаниям Старыгиной. Это действительно нелегко, теперь я в этом самолично убедилась. Еще у меня сложилось впечатление, что в «Приват-меде» руками и ногами хватаются за каждого пришедшего на прием, навешивают ему – ей – дополнительные эстетические проблемы, которые храбро берутся решить, но мало думают о здоровье будущих пациентов. Ну еще бы, типовой договор составлен таким образом, что никаких претензий к эскулапам потом не предъявишь! Потому-то Валентина Ивановна и не показала мне эту бумажку. Наверняка договор подсовывают на подпись в самый последний момент, да еще и отвлекают клиента от его внимательного изучения.

Выходя из клиники, я столкнулась в дверях со своей бывшей классной руководителем. Вот уж кого никак не ожидала здесь увидеть!

– Здравствуйте, Людмила Семеновна!

Пожилая женщина прищурилась, глядя в мое лицо, а узнав, улыбнулась:

– Казакова Полина, ты?

– Она самая.

– Здравствуй, Поля! А что это ты здесь, интересно, делаешь? – Лицо учительницы снова стало строгим. – Только не говори, что решила сделать пластику.

– Нет, это я так, – замялась я, не зная, что ответить Людмиле Семеновне.

Наша класснуха всегда отличалась суровым нравом. А главное – она чуяла ложь за версту. В общем, я ступевалась, как школьница, опустила глаза вниз. А потом вдруг спросила себя: «А что, интересно, она сама здесь забыла?»

– Не слышу, Казакова! Что ты здесь делала?

– Хотела узнать насчет расценок. Меня подружка попросила, – пролепетала я чуть слышно. – У нее лишний вес, и она хотела липосакцию сделать.

– Подружка? Такая же молодая, как и ты?

– Нет, она немного постарше, – соврала я и почувствовала, как краснеют мои щеки.

– Полина, ты никогда не умела врать. Вижу, что ты не для подружки стараешься. Расценки можно и по телефону узнать. Если ты задумала изменить то, что дано тебе природой, –

Малинина погрозила мне пальцем, – то я решительно выступаю против. Насмотрелась я на этих дурах...

– Вы насмотрелись? – робко переспросила я.

– Да, представь себе! Я ведь здесь работаю и все вижу. С лица воду не пить. В общем так, Полина, немедленно выбрось всю эту дурь из головы! Иначе я твоему дедушке позвоню, Аристарху Владиленовичу, и все ему расскажу. Уверена, он не знает, что его внучка удумала. – Училка снова помахала пальцем перед моим носом.

– Значит, Людмила Семеновна, вы здесь работаете? – спросила я, совсем не испугавшись ее угрозы. – Кем?

– Санитаркой. И не считаю это для себя зазорным! Работа рядом с домом, посменно. Времени свободного много, зарплата такая же, как и моя пенсия, – теперь уже Людмила Семеновна, в свою очередь, стала оправдываться. – Ладно, Полина, мне уже пора к работе приступать. Я советую тебе и твоей подружке хорошенько подумать, стоит ли в вашем возрасте ложиться под нож. Хотя тут и думать нечего – не стоит!

– Да, мы подумаем, – сказала я, вытянувшись в струнку. Учительница удовлетворенно кивнула и взялась за ручку двери. Я вдруг поймала себя на мысли, что теряю счастливый шанс. В конце концов, я уже не школьница, и в моей голове уже давно нет никаких глупостей. – Людмила Семеновна, простите, я хотела бы с вами поговорить кое о чем. Вы когда освободитесь?

– Поговорить? Ну что ж, Полина, я привыкла к тому, что ко мне обращаются за советом бывшие ученики и особенно ученицы. Приходи ко мне домой, часиков в семь. Я живу все там же. Помнишь, где?

– Да, помню.

– Что ж, буду тебя ждать.

Я села в машину и позвонила Нечаевой.

– Алина, привет! Ты не представляешь, кого я сейчас встретила!

– Кого?

– Нашу бывшую классную, Людмилу Семеновну! Она, оказывается, полы в неизвестной нам клинике моет. В общем, я напросилась к ней в гости. Пойдешь со мной?

– Ой, что-то не хочется. Опять она начнет мораль читать. К тебе-то Малинина всегда лояльна была, а меня она просто ненавидела. «Нечаева, ты снова ресницы накрасила и сережки нацепила? Придешь завтра в школу с родителями», – сказала подружка, подражая голосу нелюбимой училки.

– Значит, ты бросишь меня одну?

– Ну зачем же так сразу, – замялась Алина. – А ты, Поля, уверена, что этот визит нам так уж необходим? Ну что может знать санитарка?

– Наша Людмила Семеновна должна знать абсолютно все, что творится в клинике. Я думала-гадала, кого бы расспросить о главвраче поподробнее, а тут мне Малинина и подвернулась. Сначала она мне допрос с пристрастием устроила. А потом, когда я поинтересовалась, что она сама там делает, с Людмилы Семеновны вся спесь спала, куда только девался ее учительский тон. Стала оправдываться, что пенсии не хватает...

– С трудом это себе представляю, как и то, что она не указкой машет, а шваброй.

– Вот именно, со своей шваброй она бывает и в палатах, и в кабинете главврача. Наверняка ко всем разговорам прислушивается и все мелочи подмечает. Такой уж у нее характер.

– Да, Малинина, конечно, очень дотошная. Но в этом есть и свои плюсы, и минусы. Нам ведь тогда тоже придется рассказать, почему мы интересуемся Жупановым. А когда с ним начнутся разные финансовые неприятности, то от сотрудников это не скроется. Людмила Семеновна сразу догадается, кто за этим стоит. Как бы она нас не сдала своему работодателю! Помнишь ее жизненное кредо – лучше горькая правда, чем сладкая ложь?

– Помню, но мы попробуем соврать, хотя это будет нелегко. Ну так что, пойдешь со мной к Малининой?

– Ладно, уговорила, пойду, – неохотно согласилась Алина. – Надо, наверное, ей тортик купить.

– Хорошая идея! Значит, в половине седьмого я за тобой заеду.

Глава 3

Людмила Семеновна приняла нас с Алинкой очень радушно. Во всяком случае, прямо в прихожей не стала читать мораль и тортику заметно обрадовалась. Уже потом, за чаем, сказала:

– А я так и подумала, что это ты, Нечаева, послала Казакову в «Приват-мед».

– Ну почему сразу – я? – обиделась моя подружка.

– А потому, Алина, что у тебя всегда был ветер в голове. А Полина – цельная натура. Но у тебя все задатки лидера. Ты любого человека можешь заставить плясать под свою дудку. Вот Казакова и пошла у тебя на поводу. Так ведь? – строго спросила Людмила Семеновна. Мы с Нечаевой промолчали. Разочаровывать бывшую училку не хотелось. А она по-прежнему думала, что видит нас насквозь. – Молчите, значит, так и есть. Алина, вот скажи, что тебя в своей внешности не устраивает?

– Меня все устраивает, – сказала Алина, виновато опустив глаза, – и я тут совсем ни при чем.

– А кто при чем? – строго, как на уроке, спросила Малинина.

Я легонько стукнула подружку под столом по ноге, потому что она тормозила с легендой, которую сама же и придумала. За годы самостоятельной жизни Алина в совершенстве овладела искусством феерично врать, но присутствие бывшей учительницы вогнало ее в ступор.

– Все дело в моей маме, – начала рассказывать Алинка, наконец справившись с волнением. – Людмила Семеновна, вы, наверное, не знаете, что она вышла замуж за испанца...

– Не знаю. И что с того? – сурово спросила классная.

– Так вот, с годами мама располнела, а муж страшно этим недоволен. Мама уже все диеты перепробовала, но все без толку. В общем, она решила сделать липосакцию, но в Испании такие операции очень дороги, – стройно вещала Нечаева. – Вот она и попросила меня узнать, сколько они у нас стоят.

– А зачем же ты Полину в «Приват-мед» послала? Почему сама не пошла?

В логике Малининой нельзя было отказать, но у нас был готовый ответ:

– Ну, у Польки ведь высшее юридическое образование. Я хотела, чтобы она узнала, все ли в порядке у этой клиники с лицензией, правильно ли составлен типовой договор...

– Понятно, – сказала бывшая учительница, удовлетворенная Алинкиным враньем. – Я рада, что у вас обеих нет в голове этой дури насчет пластики.

– Людмила Семеновна, скажите, а бывают ли неудачные операции? Как часто? – спросила я, но санитарка молчала. Пришлось ее подтолкнуть: – Вы сказали мне сегодня на улице, что насмотрелись на каких-то там дурех...

– Да, меня тоже интересует, что за специалисты работают в «Приват-меде»? Все-таки маму туда хочу направить... – поддержала меня Алинка.

– Эх, девочки, по идее, не должна я вам этого говорить, но и молчать не могу. Всякое случается. Смертельных исходов не было, но, возможно, печальный счет скоро откроется. Вот на прошлой неделе боксера одного оперировали, Колю Рассомахина. Он, между прочим, в нашей школе учился, в прошлом году ее закончил. Такие надежды Николай подавал!

– Какие? – спросили мы в один голос.

– Был чемпионом области в легком весе, его в сборную страны хотели включить. Так вот, нос ему по кусочкам Жупанов собрал. Но после наркоза Рассомахин не пришел в сознание, в кому впал, его из «Приват-меда» в городскую больницу перевели. И я слышала, что он до сих пор лежит там без сознания.

– Впал в кому? Отчего? – поинтересовалась Алинка.

– Поговаривают, что все дело в наркозе. Я, как вы понимаете, всех медицинских тонкостей не знаю. Мое дело – чистоту в коридорах наводить, но уши у меня имеются. Слышу, о

чем персонал шепчется. А врачи говорят, что организм пациента был так напичкан разными анаболиками, что наркоз стал последней каплей.

– Значит, пока что боксер в коме, и вернется ли он в сознание или нет, неизвестно, – срезюмировала я.

– Вот помрет, не приходя в сознание, и даже не узнает, что операция на нос прошла удачно, – съязвила Алина. – Обидно!

Людмила Семеновна укоризненно покачала головой. Я поспешила увести разговор немного в сторону:

– А что же родственники боксера? Они какие-нибудь претензии врачам предъявили?

– А у него нет никаких родственников. Помнится, Колю мать одна воспитывала, но она умерла в прошлом году, как раз перед выпускным вечером. А тренер в клинику приходил, но главврач как раз ему свои претензии предъявлял.

– С какой стати? – вырвалось у Нечаевой.

– Вроде бы тренер пичкал своего подопечного запрещенными допинговыми препаратами, и наркоза организм уже не выдержал.

«Ясно, снова Жупанов свалил свою вину на другого! Надо было сделать перед операцией все необходимые анализы, посмотреть картину крови, но, скорее всего, ничего этого не осуществили. Пока я сама не заикнулась о противопоказаниях, Старыгина даже не поинтересовалась моим здоровьем, а уговаривала меня на расширенную программу хирургического вмешательства». Пока я думала об этом, речь, кажется, пошла об Ольге Владимировой.

– Была на моей памяти еще одна горемычная, – сказала Малинина. – Молодая женщина, преподавательница какого-то колледжа, вот ее мне действительно жалко.

Мы с Алинкой переглянулись, и Нечаева робко уточнила:

– А что с ней произошло?

– Попала под машину, лицо оказалось изуродованным. Легла она, значит, в клинику, дабы улучшить внешность, сделали ей операцию, но неудачно. – Малинина вздохнула: – Не вернулась к ней красота.

– А почему так произошло? Врачи схалтурили? – предположила Алина.

– Нет, врачи у нас хорошие. Уж больно нетерпелива была та пациентка, надо было ей несколько повременить с пластикой. Она ведь до этого несколько других операций перенесла, организм не успел восстановиться...

– Подождите, но откуда преподаватель колледжа может знать, своевременна ли пластика или стоит еще подождать? Мне кажется, срок проведения такой операции должен определить врач.

– Возможно, ты, Полина, права, я тоже к такому мнению склоняюсь. Но медсестрички в ординаторской говорили, что пациентка торопилась к новому учебному году восстановить лицо. Не слушала она никого, на своем настаивала, торопилась... Только после операции она стала выглядеть еще хуже, чем до нее. Как-то перекошились черты лица... Знаете, это такое жуткое зрелище...

«Знаем», – читалось в моем и Алинкином взгляде, только бывшая учительница на нас не смотрела. Она накладывала нам песочный тортик.

– Спасибо, – сказала Нечаева, придвинув к себе тарелку с десертом. – Это что же такое получается? Нет никаких гарантий, что маме сделают у нас удачную операцию? Жалко. Выходит, лучше ей разориться и лечь в клинику в Испании.

– Алина, если ты хочешь знать мое мнение, то я скажу. – Людмила Семеновна сделала пару глотков уже остывшего чая и продолжила: – Лучше бы избежать всякого хирургического вмешательства в организм. Если очень захотеть, то можно похудеть без всякой липосакции. Я вот как в санитарки пошла, сразу пять килограммов сбросила. Да и лишний вес – это не такая уж большая проблема. Многие мужчины как раз любят корпулентных женщин.

– Многие, да не все, – вздохнула Нечаева и с отвращением засунула в рот кусочек торта. – Мой испанский отчим не такой. Он сам стройный, как матадор, и хочет видеть маму по-прежнему изящной. А на нее средиземноморский климат неправильно действует.

– Отчаянная женщина твоя мама! И как она только осмелилась замуж за иностранца выйти?

– Любовь, – мечтательно произнесла Алина. – Она границ не имеет.

– Если это настоящая любовь, то и размер одежды значения для нее не должен иметь, – назидательно сказала Малинина. Она была старой девой, но любила порассуждать на тему семьи и брака. – Вот скажите мне, пожалуйста, почему вы обе до сих пор не замужем?

– Карьеру делаем, – тут же нашлась Алина.

– Разве карьера – помеха браку? Потом можно с супругом вместе ее делать. Вот взять, к примеру, нашего главврача и его супругу. Их семья – всем другим семьям пример для подражания.

– А чему же там стоит подражать? – спросила я.

– Да всему! Не так давно Жупановы серебряную свадьбу отмечали, весь персонал клиники в ресторан приглашали и обо мне не забыли.

– Простите, а когда это было?

Людмила Семеновна немного подумала и назвала дату. Ольга была права: Жупанов оперировал ее как раз после этого торжества. Что ж, у него действительно могли трястись руки, а в голове остаться алкогольный туман.

– Сколько теплых слов в адрес Жупановых было на том банкете сказано! А как они нежно друг на друга смотрели, словно только вчера познакомились. А ведь у них уже сын взрослый, аспирант. Какой умный мальчик! Серьезный, целеустремленный. Вот повезет той, кого он замуж возьмет. Чувствуется, что он, как и отец, однолюб.

– Так у него уже есть девушка? – осторожно поинтересовалась я.

– Не знаю, но девки наши на вечеринке так и увивались около него, а он вел себя с ними достойно...

Нечаева прыснула:

– Достойно – это как?

– Ой, Алина, все бы тебе подвох найти! Достойно – значит, скромно, без всякой пошлости. Я так его матери и сказала, что она может гордиться своим сыном. А она в ответ прямо расцвела вся. Доброе слово всегда приятно. С тех пор Раиса Васильевна никогда молча мимо меня не пройдет, – разоткровенничалась Малинина, – остановится, спросит, как здоровье...

– А она частенько в клинику навещается? – уточнила я.

– Муженька, наверное, своего пасет, чтобы похорошевшие пациентки не увели, – шепнула мне Алина.

– Раиса Васильевна тоже у нас в клинике работает, главным бухгалтером, – прояснила ситуацию санитарка с педагогическим стажем. – Такая хорошая женщина, душевная...

«И совершенно недалекая, – подумала я, – бросила своего неискушенного сына-ботаника на растерзание распутным медичкам. Только ничего у них не получилось. Некая Таня, наверное, самая опытная и неотразимая из всего женского персонала, даже за деньги не смогла уложить Шурика в постель. Не клиника, а бордель!»

– Понятно: Жупанова – женщина душевная, а ее супруг – он какой? – поинтересовалась Алина.

– Тоже хороший человек. Всегда выходит из своего кабинета, когда я там убираюсь.

Понятие Малининой о хорошем человеке оказалось достаточно оригинальным. Впрочем, уборщица действительно не может судить о профессионализме практикующего хирурга.

Мы не стали злоупотреблять гостеприимством Людмилы Семеновны и вскоре ушли.

– Ну вот зачем ты меня к ней потащила? – набросилась на меня Алина. – Мы с тобой уже давно не школьницы, а она нас все учит! Сама-то жить не умеет – семьи нет, учительскую работу на мытье полов сменила, и все туда же... советы дает! Ничего интересного Малинина нам не сообщила. О том, что жена Жупанова – главбух, я и так знала, Ольга сказала.

– А я не знала, а это важно.

– Теперь знаешь. И что это меняет? Хотя, кажется, я начинаю понимать... Если Жупанова – бухгалтер, то ее надо в первую очередь трясти. У меня даже есть кое-какой план.

– Нет, я думаю, надо начать с Шурика.

– С кого?! – опешила Алинка. – Он аспирант, откуда у него деньги? Ты же мне сама рассказывала, что он от женщин как черт от ладана шарахается. Девственник с ученой степенью. Зачем он тебе такой? Польша, ты, наверное, прикалываешься, да?

– Отнюдь. Жупанов-младший – очень интересный персонаж.

– Тем, что он неадаптирован к жизни в реале!

– А мне нравятся всякие нестандартные ситуации. Я даже знаю, как надо с ним действовать, чтобы провентилировать атмосферу в семье Жупановых.

– Как?

– Мне кажется, все пытаются переделать Шурика, а я поступлю с точностью до наоборот. Возведу все его недостатки и комплексы в ранг достоинств. Это должно ему понравиться.

– В этом что-то есть, – согласилась со мной Алина. – Когда ты начнешь приручать мальчика?

– Скоро, но сначала надо задать несколько вопросов Ольге. Она ведь следила за семейством Жупановых, так?

– Похоже на то. Иначе как она узнала, что Раиса Васильевна пошла к стоматологу? Но, с другой стороны, Ольга боялась лишней раз на улице показаться, – резонно заметила подружка. – Наверное, ей кто-то помогал. Неужели мама или папа?

– Да, что-то здесь не так. В общем, звони Владимирцевой, я хочу с ней серьезно поговорить.

Нечаева, недолго думая, набрала домашний телефон своей протеже.

– Оля, привет! Узнала?.. Мы сейчас с Полькой за тобой заедем. Да, процесс пошел, и по ходу дела надо обсудить кое-какие детали.

Вскоре выяснилось, что Владимирцева не сама следила за Раисой Васильевной, ей помогал младший брат Толик. И благодаря этому юному шпиону на поверхность всплыла еще масса полезной информации о семействе Жупановых. Узнав о ежедневном маршруте аспиранта Саши, я задумала устроить эпохальную встречу двух «ботаников».

* * *

С утра я сгоняла в ближайшую оптику и прикупила себе симпатичные очки со стеклами без диоптрий. В них я выглядела шибко умной. Именно такого эффекта мне и хотелось достичь благодаря этому аксессуару.

Вернувшись домой, я перетряхнула свой гардероб. Увы, ничего подходящего для создания придуманного мною образа там не нашлось, поэтому я полезла в чулан, где лежали старые, но еще добротные вещи. С каждой были связаны определенные воспоминания, и выбросить их было жалко. Например, в этом платье я «обмывала» в ресторане диплом юриста. Только один раз всего и надела его. А этот лаковый плащ мы покупали вместе с дедулей. Он тогда выиграл в преферанс просто баснословную сумму и устроил мне биг-шопинг. Мы весь день ходили с ним по горовским магазинам, но, кроме этого плаща, мне ничего не приглянулось. Жаль, что мода на лаковые вещи очень быстро прошла.

Переменяя воспоминания с делом, я все-таки нашла несколько вещей, которые могли создать задуманный образ. Примерила и с грустью подумала, что годы идут. Но еще быстрее меняется мода. Из глубины зеркала на меня смотрела барышня, которая могла бы побороться за звание мисс Антигламур.

– Привет, Клава! – сказала я своему отражению. – Сегодня великий день. У тебя появится первый в жизни молодой человек. Он – физик, поэтому ты должна дружить с лирикой. Хочешь работать в библиотеке и писать в свободное время стихи? Не хочешь. Точнее, не умеешь. Речка-овечка, море-горе... Да, такими рифмами Шурика не сразишь, а на большее ты, кажется, не способна. Надо придумать легенду правдоподобнее. Ты – студентка, допустим, журфака. Нет, что-то не очень похоже...

Послышался легкий стук в дверь. Не дожидаясь ответа, дедуля просунул свою седую голову в мою комнату:

– Полетт, ты не знаешь, где мой шейный платок? Что-то я не помню, чтобы был когда-то таким рассеянным... Так, а что это за маскарад?

– Вживаюсь в образ одной особы, которая должна тронуть сердце серьезного молодого человека, аспиранта, – и я вкратце посвятила Аришу в свои планы.

– Ты уверена, что ничего не перепутала с этим образом? Просто синий чулок какой-то! Полетт, ты мне такой не нравишься, – неделикатно признался мой импозантный дедушка. – Моя внучка – красавица, с хорошей фигурой, живыми глазами, а эта барышня какая-то...

– Какая? – перебила я.

– Скажем, так: либо ненастоящая, либо она заблудилась во времени. Вышла за несколько лет до нужной станции... Ну так где мой шейный платок?

– Лежит в верхнем ящике комода в прихожей.

– А что он там делает?

– Напоминаю. Три дня назад ты вернулся домой из казино около полуночи, будучи подшофе. Разулся, снял пальто, развязал швейный платок и хотел продолжить стриптиз прямо у входной двери. Но я заботливо отвела тебя в спальню...

– Значит, я уже три дня не ходил на заработки? – Ариша смущенно потупил взор. – Признаюсь, последний проигрыш здорово выбил меня из колеи. Наверное, старею, раз не распознал за столом налапников. Да, никогда не думал, насколько трагично ощущение надвигающейся старости.

Я должна была отвлечь дедулю от этих мрачных мыслей, поэтому спросила:

– Налапники – это кто?

На самом деле я неплохо разбиралась в шулерской терминологии. Но Арише только подкинь карточную тему, и он будет говорить без устали, перескакивая с одного аспекта на другой. Пусть вещает, лишь бы не думал о своем возрасте.

– Налапники – это игроки, которые играют на один карман. Нет, я должен был об этом догадаться, когда Андрон выиграл подряд шестую пулю! – дедуля вдруг занялся запоздалым самобичеванием. – Но я, старый дурак, ждал, когда фарт от него отвернется. Да, в последнее время ему везло чаще, чем положено честному человеку. И Корней все время с ним рядышком был. А я даже мысли не допускал, что этот самый Корней может быть его налапником. Он ведь человек здесь новый. Нарисовался в Горовске всего пару недель назад. Выходит, Андрон его подмял под себя... Как же я сразу не понял, что они делали друг другу знаки! Старый идиот!

Что-то моя задумка не сработала. Дед слишком уж заиклился на своем возрасте.

– Ну ничего, Ариша, не расстраивайся. На ошибках учатся...

– В моем возрасте учиться уже зазорно. А вот в твоём – как раз можно и нужно послушать несколько советов. Насколько я понял, вот... в этом ты собралась обольщать сына пластического хирурга, так?

– Так. Говорят, он не от мира сего...

– Помню, помню... Но ты, та шиге, несколько переборщила. На тебе все – дйמודй, все вышло из моды, но не износилось. Напрашивается вопрос – где ты пребывала последние пять лет?

Я посмотрела на свое отражение в зеркале и неуверенно сказала:

– В учебе была с головой. Читала умные книжки, а в это время жизнь пролетала мимо, как столбы за окном электрички.

– Не верю! – в сердцах крикнул дед. – Ты выглядишь слишком театрально. Тебя словно выдернули из прошлого и перенесли в наши дни. Но ведь это не так. Пусть ты прилежная студентка, пусть стеснена в финансах, но ты ведь все-таки молодая барышня, поэтому должна каждый сезон обновлять хоть что-то в своем гардеробе. Допустим, на натуральную шубку денег нет, но новую шапку, пусть вязаную, ты можешь себе позволить. Сапожки прошлого сезона, но сумочка должна быть новая, пусть не слишком дорогая, из искусственной кожи. Понимаешь, если нельзя идти в ногу со временем, то надо хотя бы успевать идти в ногу с собой...

– Дедуля, ты прав. Я хочу соблазнить парня из состоятельной семьи. У него с мозгами что-то не то, но с финансами все в полном порядке. Заботливая мамочка наверняка покупает ему дорогие шмотки из последних коллекций. А я решила, что в этом смогу выделиться на фоне атакующих его корыстных девиц, особо не блещущих умом. Понимаешь, я думала, что нужна игра на контрастах.

– А очки – это, наверное, для ума?

– Да, он очкарик, вот и я хотела...

Дедуля снял с моего носа очки, посмотрел в стекла и сказал:

– Ни два, ни полтора, ни плюс, ни минус. Простая стекляшка. Если ты хочешь завязать серьезные отношения с очкариком, не надо спекулировать такими вещами. Если он, паче чаянья, поймет, что ты его обманула, – а он рано или поздно обязательно это поймет, – то сразу же бросит тебя. Потом, без очков ты выглядишь гораздо привлекательнее.

Раскритиковав в пух и прах все мои потуги создать образ девушки, подходящей для Шурика Жупанова, Ариша вышел из комнаты. Наверное, отправился за шейным платком. Надо сказать, мой дедуля, несмотря на свой почтенный возраст, прекрасно разбирался в последних тенденциях моды и, разумеется, был тонким психологом. Как любой профессиональный карточный игрок. Правда, иногда и он садился в лужу. Так случилось три дня назад, когда дедуля оставил в казино очень внушительную сумму. Трое суток он не вылезал из дома, анализировал причину поражения, сделал для себя важные выводы и теперь рвался взять матчреванш. Попутно высказал мне справедливые замечания. Теперь я и сама понимала, что была на пороге провала. Наверное, несколько удачных дел, достойных славного Робин Гуда, затмили мне глаза. Конечно, я переиграла... Хорошо, что Ариша не стал юлить, сказал мне правду-матку в глаза. Вообще, он многому меня научил. В детстве тренировал мою память, развивал логические способности, даже учил интриговать.

Действительно, моя скромная персона должна заинтриговать аспиранта, а для этого нужна кропотливая предварительная работа, в том числе и над собственным имиджем. А я хотела сделать все с наскока, полагаясь лишь на закон физики. Думала, две разнозаряженные частицы столкнутся, притянутся друг к другу... Нет, эта «Клава» точно никого не сможет к себе притянуть! Да встречу лучше перенести из библиотеки в другое место. В какое? Хотя бы просто на улицу. Конечно, сейчас не весна, располагающая к романтическим встречам, а осень, уже вступившая в свою последнюю стадию. Вот-вот и зима заявит о своих правах.

* * *

– Вон он, – подросток ткнул пальцем в боковое окно машины. – Высокий, в очках, видите?

- Вижу, – сказала я, отметив про себя, что аспирант – очень даже ничего.
- Своей тачки у него нет, поэтому сейчас он пойдет к автобусной остановке.
- Ну что ж, Толик, теперь я знаю объект в лицо. Спасибо тебе огромное-преогромное, я займусь Жупановым-младшим, а Алина отвезет тебя домой.
- Не хочу домой, – закапризничал Владимирцев.
- А куда ты хочешь? В кафе-мороженое?
- Нет, хочу посмотреть, как у вас все пройдет, чтоб Ольке рассказать. Вот она не взяла меня на «дело», и ничего у нее не вышло...
- И хорошо, что не вышло, – заметила Нечаева. – Если бы ты мне лицо изуродовал, я бы тебя собственными руками на клочки разорвала!
- Ну уж я ни за что бы вас не перепутал. Это Олька от нервности вас за Жупанову приняла. А у меня холодный рассудок, – по-взрослому пиарил себя пятнадцатилетний отрок.
- Ладно, Толик, может, как-нибудь я еще воспользуюсь твоей помощью, но не сегодня, – сказала я и открыла дверцу.
- Ни пуха ни пера, – пожелала мне Нечаева.
- К черту! – ответила я и решительной походкой направилась в сторону автобусной остановки.

Моя задача вдруг осложнилась тем, что к Шурику прилипла какая-то низкорослая девушка в короткой красной куртке с опушкой. Взявшись буквально из ниоткуда, она стала что-то говорить-говорить, глядя на него снизу вверх, как на предмет своего обожания, а он даже не пытался скрыть, что это общение его тяготит. Переминался с ноги на ногу, поглядывал на наручные часы, высматривал автобус. Надо же, какой недоступный! Девушка очень даже симпатичная и, кажется, умная, говорит о каких-то протонах, наверное, тоже учится на физфаке. Но она ему неинтересна.

С первой попытки мне не удалось завязать знакомство с аспирантом, и я вернулась обратно в машину. У Толика и Алины был разочарованный вид. Конечно, я тоже рассчитывала на другой расклад. Но нет худа без добра. Сегодня я составила о Жупанове-младшем свое собственное мнение, и оно в корне отличалось от того, что вначале сложилось у меня с чужих слов. Во всяком случае, мне уже не хотелось называть Александра ботаником, скорее мажором. Хоть сын пластического хирурга и носил очки, но они его нисколько не портили, а придавали образу благородство. А беспроводная гарнитура для мобильного около уха внушала солидность. Одет Александр был дорого и со вкусом. Хотелось бы верить, что налицо был именно его вкус, а не мамочкин. Хотя какое мне дело до внешнего и внутреннего мира этого молодого человека? Никакого. Уж так случилось, что Шурик – сын врача, причинившего серьезный ущерб Ольгиному здоровью и отказавшегося его компенсировать.

В истории часто вставал вопрос о том, должны ли дети отвечать за грехи своих отцов или нет. В данном случае мне казалось, что Александр должен ответить за профессиональную ошибку своего папочки, бездарного пластического хирурга, да и ушедшей мамочки-главбуха. Шурик ведь в полной мере пользовался материальными благами, которые изливались на него из клиники «Приват-мед». С такими родителями успешность в его жизни была запрограммирована. Если Жупанов-младший такой уж талантливый, пусть пробивается в науку сам, врезается в нее по правилу буравчика. Но сначала неплохо бы через него пролезть в эту семью и наладить обратный канал движения денежных средств.

Немного поразмыслив, я окончательно убедилась в том, что начинать благое дело надо с Шурика, хотя он, похоже, был крепким орешком. Достучаться до его сердца не так-то просто. Вероятно, у медсестры Тани – слава отъявленной обольстительницы, раз Раиса Васильевна обратилась именно к ней со своей оригинальной просьбой, но у них вышел облом. И даже невооруженным глазом видно, что у девчонки в красной куртке тоже нет практически никаких шансов заинтересовать собой аспиранта. В чем же причина такой холодности?

Меня таки скрутило непристойное любопытство насчет особенностей личной жизни Александра. Может, у него есть девушка, но он прячет ее от всех, даже от родителей? Допустим, она не того круга или живет в другом городе... А если у Шурика все-таки нетрадиционная сексуальная ориентация? Да, это может стать неприятным открытием для его родных и знакомых...

А ведь тайна – штука дорогостоящая! Если Александр – голубой, то этим можно его шантажировать... Нет, как-то не верится мне в это. Точнее, не хочется верить. Если честно, то зацепил он меня, прошелся по касательной к сердцу... Неужели я могла бы положить глаз на гея? Вряд ли.

Вернувшись домой, я достала из футляра саксофон и стала играть. Музыка всегда приводила мои мысли в порядок, но только не в этот раз. В голове оставался полный сумбур.

Глава 4

Дед вернулся домой уже за полночь, похвалился выигрышем и поинтересовался моими успехами.

– А мне похвастаться нечем. День прошел почти впустую, если не считать кое-каких выводов. Оказывается, Шурик – вовсе не аморфное существо, зацикленное на физике. Он высок, красив, ухожен и обласкан обожающими женскими взглядами. Другой бы на его месте стал вторым Казановой, а этот, напротив, избегает женщин. Я никак не пойму, что за этим стоит, поэтому не знаю, как действовать дальше.

Ариша втиснулся в кресло, сделал глубокомысленное лицо, затем изрек:

– Видишь ли, Полетт, а ты не подумала о том, что этот молодой человек мог однажды потерпеть фиаско, а потому уйти от своих любовных переживаний в науку?

– Нет, ничего подобного мне в голову не приходило, – чистосердечно призналась я.

– А жаль, это самое простое объяснение, – с поучительной интонацией сказал Ариша.

После небольшой паузы он продолжил: – Знаешь, та сниге, я тут навел кое-какие справки... Городок у нас небольшой, поэтому шила в мешке не утаишь.

– Дедуля, не томи, рассказывай, что ты выяснил!

– Не спеши, Полетт, всему свое время. Откровенно говоря, я не отказался бы от чашечки цейлонского чая.

– Хорошо, сейчас заварю.

Когда я заварила чай и принесла поднос с чашками в гостиную, дедуля продолжил:

– Фамилия Жупановых показалась мне знакомой, но я никак не мог вспомнить, где, когда и при каких обстоятельствах я ее слышал. А сегодня пришел в казино, увидел Петровича и тут же прозрел. Именно он упоминал как-то о Жупанове, рассказывая о своей дочери. Я как бы невзначай снова подтолкнул беседу к этой теме... В общем, его единственная дочь Ксюша училась с Александром в одном классе. Он появился в школе в десятом классе, и девочка тут же на него запала. Впрочем, он тоже положил на нее глаз...

– Так, а что было дальше? – поторопила я.

– Первая любовь, записки со стихами и все такое прочее. Два года пролетело незаметно, настал выпускной бал. Саша Жупанов был башковитым парнем, поэтому после школы подался в Москву. Ксюша, несмотря на строжайший запрет родителей, отправилась за ним. Жупанов поступил в Бауманку, а она провалилась в МГУ, но познакомилась с каким-то состоятельным москвичом и тут же про Сашу забыла. Едва Ксюше исполнилось восемнадцать, как она вышла замуж, но тут-то и оказалось, что муженек ее – наркоман, жертва кошелька своих родителей. Она терпела-терпела, да и не вытерпела – к Жупанову в общагу прибежала, прощения просила, умоляла его начать все сначала. А он, гордый, не простил ее. Более того, окончил первый курс Бауманки и перевелся в горовский институт. Ксюша же развелась с наркоманом, но жить-то в Москве осталась. Вышла второй раз замуж, но снова неудачно: бросил ее муженек. Недавно она приезжала в Горовск, искала встречи со своей первой любовью. Жупанов все еще неженатый ходит, но Ксюше он сказал, что поезд ее ушел.

– Выходит, гордый слишком? Ну, Ксюша разбила ему сердце, это понятно. Но вот что у него с мозгами? Вроде ума палата, Бауманка приняла провинциала с распростертыми объятиями, но он сбежал из столицы в нашу глушь, где нет особых перспектив...

– Видишь ли, Полетт, я подозреваю, что сбежал он из Москвы лишь потому, что там Ксюша жила. Она ведь возвращаться в Горовск не собиралась, ей столичная жизнь пришлось по душе, только вот не в ту семью с наскака попала... Петрович говорил, что она Сашу обратно звала, обещала ему там какие-то перспективы, но он даже слушать ее не стал. Умерла так

умерла! Так что обжегся твой Жупанов однажды и с тех пор ушел с головой в науку. А наука – дама эгоистичная, она не терпит соперниц. Все поняла, внучка?

– Поняла. Дедуля, ну как же я тебя люблю! – я крепко прижалась к Арише.

– И я тебя, – ответил дед и поцеловал меня в щечку.

Мы с Аришей еще немного поворковали, потом я пошла в свою комнату и сбросила из мобильного в компьютер сфотографированную лицензию клиники «Приват-мед». Она была выдана Горовским комитетом здравоохранения. Ну, и как же местные чиновники определили компетентность Жупанова и иже с ним? У Ольги создалось впечатление, что Кирюшкин, начальник нашего горздрава, приятельствует с Жупановым. Если так, то он и ветеринару мог бы дать подобную лицензию, не то что военному врачу.

Неплохо бы и самим Кирюшкиным заняться. Роман Афанасьевич откровенно наплевал на жалобу Владимирцевой. Секретаршу свою настропалил так, чтобы она женщину с лицом, обезображенным на хирургическом столе, не пускала в его кабинет. Она, послушная его воле, так и сделала. А Ольга, разбудив в своей душе злобного демона, и ей хотела отомстить. Совершенно напрасно, на мой взгляд, ведь Анечка всего лишь выполняла указание своего шефа. А вот этого самого шефа надо потрясти. Если он напрасно занимает свое кресло, то следует поскорее свалить его с высокого поста. Без мощной поддержки начальника городского комитета здравоохранения закрыть клинику «Приват-мед» будет гораздо проще.

* * *

Утром я позвонила Курбатову, давнему другу нашей семьи, полковнику ФСБ.

– Здравствуйте, дядя Сережа, это Полина.

– Я узнал. Доброе утро!

– Дядя Сережа, у меня есть к вам одна небольшая просьба, – прошептала я ангельским голосочком.

– Так, для начала – одна небольшая, а за ней еще три-четыре побольше? – уточнил Курбатов, посмеиваясь. – Я прав?

– Возможно, пока сама не знаю. Решила пластической хирургией заняться...

– Полька, ты мне это брось! Что еще удумала? Ты же такая молодая и красивая!

– Дядя Сережа, вы меня неправильно поняли. Никаких операций я делать не собираюсь. А вот одной моей знакомой пришлось доверить свое лицо и грудь местным эскулапам, – и я вкратце поведала Сергею Дмитриевичу печальную историю преподавательницы горовского института.

– Н-да, под боком такие ужасы творятся, и никому до этого нет дела. А ведь моя супруга уже несколько раз говорила, что мечтает сделать подтяжку лица. Я ей сегодня же расскажу о том, что в «Приват-меде» военный врач всем заправляет и скальпелем, как кинжалом, орудует. Надеюсь, после этого у нее сразу вся дурь из головы улетучится, – не на шутку разошелся Курбатов. – Так что ты, Полина, хотела у меня узнать?

– Может, у вас в архивах имеется какая-нибудь интересная информация о Жупанове Андрее Александровиче – это главврач клиники, и о Кирюшкине Романи Афанасьевиче?

– Ну, регалии Кирюшкина перечислять не надо. Мне его должность известна. Что ж, Поля, я постараюсь побыстрее разузнать, нет ли в биографиях этих граждан каких-либо темных пятен.

– Спасибо, дядя Сережа, буду ждать вашего звонка.

* * *

После обеда я собралась предпринять попытку номер два. На этот раз решила обойтись без свидетелей и поехала к институту одна. Подкараулив Александра на выходе из этого учебного заведения, я шагнула ему наперерез, поскользнулась на влажной листве, прилипшей к асфальту, и упала прямо к ногам аспиранта. Поразительная меткость, причем без всякой репетиции! Упасть-то я упала, но вот эффекта от этого, кажется, не получилось. Жупанов-младший стоял, не проявляя ко мне никакого интереса, будто привык к падению девушек к его ногам. А я-то рассчитывала, как минимум на проснувшееся в нем чувство стыдливой неловкости.

– Ой?! – застонала я.

Жупанов очнулся от задумчивости, наклонился и потянул за руку. Когда я встала на ноги, мое лицо оказалось рядом с его. Эта кислая физиономия лишила меня последних иллюзий. Да, Шурик помог мне, но сделал это нехотя, просто подчинившись суровой необходимости. Ну не переступать же через меня! Что тогда прохожие подумают?

– Девушка, вы бы впредь под ноги смотрели, а то покалечитесь, – назидательно буркнул он и устремился к автобусной остановке.

Я бросила ему вслед:

– Нахал! Сам толкнул и еще под ноги смотреть советует!

Александр остановился и поспешил оправдаться:

– Простите, но я вас не толкал. Вы сами... Может, вы ударились головой? – заботливо уточнил он. – Вам бы лучше показаться врачу.

– Да, вы правы: ударилась и сошла с ума. Вы не знаете телефон какого-нибудь психиатра?

– Психиатра? Я имел в виду травматолога... – Жупанов-младший растерялся.

К нему подбежала девушка в красной куртке. Жупанов смутился еще больше и пробормотал:

– Ира, ты иди. Мне надо вернуться... Я забыл зайти на кафедру...

Ира фыркнула, резко развернулась и гордо удалилась.

– Девушка, подождите. – Жупанов догнал меня. – Мне на самом деле неловко, что все так получилось...

Я молча шла вперед, Жупанов – за мной. И вдруг спросил:

– Девушка, а как вас зовут?

– Молодой человек, вы что, ловелас? – огрызнулась я.

– Ну почему же сразу ловелас? – опешил аспирант.

– Послушайте, вы мне надоели! Не собираюсь я с вами знакомиться! – я усиленно изображала злыдню.

– Почему? – спросил Александр, продолжая идти рядом со мной.

– А потому, что вы не в моем вкусе!

– Девушка, почему вы такая... злая? – спросил он с глупым выражением лица.

– Ну, нормально! Я же еще и злая! Вы толкаете меня в грязь, и после этого я должна источать во все стороны доброту и другие положительные эмоции? Да таких наглых типов я еще в своей жизни не встречала! Хотя нет, встречался один, в Москве, но это было давно и неправда.

Упоминание о столице задело Жупанова, он аж весь передернулся. Его московские впечатления точно были не из самых приятных. Мой попутчик какое-то время шел молча, наверное, пытался прогнать воспоминания, а потом вдруг сказал:

– Александр.

– Почему Александр? Его звали Сергеем.

– Кого? Ах, вашего знакомого москвича!..

– Да, его. Пожалуй, вы могли бы с ним посоревноваться в наглости, – уколола я его.
– У вас ошибочное представление обо мне, уверяю вас... Меня зовут Александром, – во второй раз представился аспирант.

– Я вас об этом не спрашивала!

– Вы мне очень понравились, и я хочу с вами познакомиться. Как вас зовут?

– Понравилась? – усмехнулась я. – Интересно, в какой же момент? Когда лежала у ваших ног или когда уже поднялась?

– Не знаю, пока не понял. Но в вас есть что-то необычное.

Ну, разумеется, есть! Ты привык к тому, что все вешаются тебе на шею, а я, напротив, отвергаю тебя. Все-таки правильно, что я выбрала игру на контрастах.

– Вы очень симпатичная. Я думаю, вы добрая, хоть и не в настроении сегодня. Отчасти я в этом виноват... – бормотал он. Ага, зацепило!

– Почему же отчасти? На все сто, – безапелляционно рубанула я по самолюбию Александра.

– Пусть будет так. – Шурик не стал больше возражать, наверное, понял, что каждое его слово вновь будет мною оспорено. – И все-таки, как вас зовут?

– Клава.

– Так звали мою бабушку, она умерла три года тому назад. Сейчас мы живем вчетвером – мама, папа, я и дед. А у тебя, Клава, большая семья?

– Мы уже перешли на «ты»?

– Если ты против...

– Ладно, давай на «ты». «Выкать» такому нахалу даже смешно, – сказала я и поняла, что опять перегнула палку. – Нет, семья у меня небольшая. Я, Васька, в смысле – кот, и бабушка.

– Клава, а где ты живешь? Нет, на кофе я напрашиваться не буду. На чай тоже...

– А в чем же тогда дело? Ты решил оригинальничать? Попросишь свежесжатый сок или минеральную воду без газа, так?

– Клава, наверное, тебе неловко в таком пальто идти... Надо бы все-таки взять такси...

– Александр, не парься, я уже пришла. Вот здесь мы и живем с бабушкой. – Я решила, что на сегодня пора сворачивать общение, и остановилась около первого попавшегося дома.

– Клава, подожди! – крикнул Жупанов, когда я взялась за ручку подъездной двери. – Мы еще с тобой увидимся?

– Знаешь, Саша, наша встреча уже оставила в моей душе неизгладимое впечатление. – Я многозначительно посмотрела на грязное пятно на светлой ткани. – Не думаю, что вторая будет интереснее. Прощай!

– Завтра, в шесть часов вечера, я буду ждать тебя около памятника влюбленным, – на одном дыхании выпалил Жупанов.

– Это еще зачем?

– Я назначаю тебе свидание и надеюсь, что ты придешь. Ты придешь?

– Не знаю. Если мне захочется, чтобы кто-то испортил мне настроение, то ты будешь в этом списке первым, – сказала я и вошла в подъезд. Поднялась на второй этаж и посмотрела в окно. Аспирант все еще стоял у подъезда, словно ждал, что я вернусь. Разумеется, я не собиралась бежать за ним вдогонку, а чуть погодя, когда он скрылся из виду, отправилась к Алине, жившей в соседнем доме.

Нечаева с интересом выслушала рассказ о моих «любовных» достижениях, но от комментариев воздержалась. Она положила на стол кипу каких-то бумаг и деловым тоном сказала:

– Полина, есть одна очень интересная тема. Ты что-нибудь слышала о нанотехнологиях?

– Слышала, – я вспомнила о мужских трусах, изготовленных по этой технологии и повышающих потенцию.

– Так, значит, мне перебежали дорожку. Я две недели пыталась до тебя достучаться, а ты сразу же отводишь разговор в сторону! При Ольге я не стала говорить о нанотоварах, ей сейчас не до этого. Собралась было ввести тебя в курс дела, но оказалось, что тебя уже просветили на этот счет. Скажи, ты уже получила индивидуальный номер покупателя? – Алина явно забыла, что сама мне о трусах рассказала, и решила, что я поддаюсь на чьи-то чужие уговоры.

– Нет, и даже не собираюсь.

– Значит, с тобой неправильно разговаривали, и у меня все же есть шанс приобщить тебя к этому бизнесу, – обрадовалась Нечаева.

– Ты хочешь, чтобы я торговала трусами с этими, как их там... вспомнила – биофотонами?

– Почему только трусами? Ассортимент нанотоваров достаточно широк. Лично я уже вовсю пользуюсь насадкой для душа с нанорудой и пью исключительно из наностакана.

– И как эффект?

– Сногшибательный, – призналась Алина.

– В чем же он проявляется?

– Вода в наностакане уже через десять минут становится «живой». Если пить такую воду каждый день, то можно избавиться от многих хронических заболеваний и даже похудеть. Я уже два килограмма двести граммов сбросила. А нанодуш способствует омоложению кожи, – Нечаева погладила себя по щеке, – и еще он заряжает энергией. Я горы способна свернуть!

– А меня и обыкновенный душ заряжает энергией.

– Поля, все познается в сравнении. Купи насадку с нанорудой, прими душ, и поймешь, в чем разница.

– Не куплю.

– Ладно, жадина! – сказала Алинка, заговорщически улыбнувшись. – Думаешь, зачем я тебе это все рассказываю?

– Чтобы вовлечь меня в свой сетевой маркетинг – или как покупателя, или как продавца.

– Я бы от этого, конечно, не отказалась, но, вижу, ты не настроена поддержать меня на этом поприще. Ничего, я на тебя, Полина, не обижаюсь. Напротив, хочу тебе помочь с Жупановыми.

– Каким же образом, интересно?

– Шурик, если я не ошибаюсь, физик, так?

– Да, медички в «Приват-меде» так говорили, – сказала я и поняла, к чему клонит Алина. – А ты права, наверное, нанотехнологии должны его заинтересовать... Будет о чем поговорить на первом свидании. Разговор на эту тему определенно придаст нашей завтрашней встрече налет романтики.

– Не язви, а лучше слушай меня внимательно, если сама практическую выгоду не видишь. Физик-аспирант должен понимать, какую практическую пользу приносят нанотехнологии! Конечно, я не надеюсь, что Шурик сам будет заниматься распространением этой продукции, но он может рассказать о ней своим родителям. Представляешь, Полина, как было бы здорово сделать в «Приват-меде» точку по реализации нанотоваров! – Алина уставилась в потолок, наверное, мысленно калькулировала будущие прибыли.

– Не представляю.

– Это потому, что ты пока не знакома с номенклатурой. Вот, посмотри буклет, – Алина подвинула ко мне брошюру. – Все эти товары обладают целебными свойствами, поэтому не будет ничего удивительного в том, что они станут быстро продаваться в клинике Жупанова. Люди приходят туда за здоровьем и красотой, а им предлагают, например, наноноски. С виду они выглядят как обычные, но лечат.

Я заглянула сначала в буклет, потом в прайс. Пара чудо-носок стоила около тысячи рубликов.

– Ну, при такой их стоимости они должны не только от потливости избавлять, но и плоскостопие лечить, – снова съязвила я.

– Они и лечат, – на полном серьезе ответила Алинка. – Кому плоскостопие выправляют, а у кого и пяточные шпоры уменьшают, вплоть до полного их исчезновения. Про массажный эффект и уничтожение грибка я уж молчу. Это вчерашний день.

– Да, широкий спектр действия, – согласилась я, все еще до конца не осознавая, что такое на самом деле возможно. – Алина, но как носкам это удастся?

– Что же ты хочешь? Нанотехнологии!

– Сильно. – Я попыталась вспомнить из школьного курса физики хоть что-нибудь об этой чудо-технологии, но не смогла. Может, нас этому не обучали? Оставалось верить Нечаевой на слово.

– Если дело выгорит, то проценты, причитающиеся мне за реализацию товара, я согласна отдать Ольге на операцию. Мне хватит начисленных очков и бонусов за развитие сети.

– Твое бескорыстие заслуживает уважения. Но, видишь ли, Алина, я не уверена, что в клинике «Приват-мед» станут предлагать пациентам эту твою номенклатуру.

– Почему? – искренне удивилась Нечаева.

– Слушай, не тупи! Этот бизнес пойдет в ущерб их основной деятельности. Вот, смотри, – я тыкнула пальцем в прайс, – нанобелье для коррекции фигуры стоит в десять раз дешевле липосакции.

– Это же хорошо!

– Для кого-то, возможно, и хорошо, но не для Жупановых. У них же прибыли уменьшатся! А знаешь, как они за каждого клиента цепляются? Ну разве что капканы не расставляют.

– Прибыли уменьшатся? Знаешь, я об этом как-то не подумала. – Алина схватилась за голову. Ее грандиозный бизнес-проект сразу же оказался на грани краха. Несколько минут моя подруга просидела молча, потом сказала: – Поля, я пошевелила мозгами и поняла, что одно совсем не мешает другому. Кому противопоказано хирургическое вмешательство, тому можно тот или иной нанопродукт предложить. Для постоперационной реабилитации нанотовары тоже сгодятся.

– Да, Алина, наверное, «живая» вода из наностакана и правда действует. Тебе в голову пришли толковые мысли. Можно попытаться осуществить это на практике. Какая разница, как выкачивать из Жупановых деньги на операцию Ольге? Если нанотехнологии в этом помогут, то я только за... Скажи, а вот пальто очистить от грязи с ее помощью можно?

– Увы, – Нечаева развела руками. – Но я могу одолжить тебе что-нибудь из своих вещей, чтобы ты добралась до дома. Польша, ты бы уж что-нибудь постарее для этого трюка подобрала. Мне кажется, пальто даже в химчистку не примут. Или ты хочешь, чтобы Шурик тебе три цены за него компенсировал?

– Да не ношу я это пальто уже два сезона. А чтобы собрать сумму, необходимую Ольге для пластической операции, надо целый взвод девушек уронить в грязь. А лучше – роту. Я упала не из корыстных соображений, а в... в «гуманитарных» целях. Хотела завести знакомство. И мне это удалось!

Глава 5

Памятник влюбленным появился в Горовске позапрошлым летом. Его установили на площади перед отреставрированным Дворцом бракосочетания. Купидон, пронзивший своими стрелами сразу два сердца – юноши и девушки, полюбился всем, даже людям, бывшим идейными противниками института брака. Немало коварных любовных интрижек начиналось именно здесь. Сама грешу этим не в первый раз.

Жупанов стоял около памятника, торжественно сжимая в руках букет хризантем и выжидающе сканируя взглядом окружающее пространство. Эта милая картинка пробудила во мне мимолетное чувство стыда. Вдруг Шурик действительно в меня влюбился? Мне ведь предстоит безжалостно разбить его сердце вдребезги. Вдруг второго удара этот орган больше не выдержит? Лично мне Жупанов-младший ничего плохого не сделал. Даже заляпанное грязью пальто – исключительно на моей совести. Но такова его печальная участь – отвечать за грехи родителей.

Я наблюдала за Александром через тонированные стекла своего «Мини Купера» и ждала, насколько у него хватит терпения. Романтический запал спал минут через пятнадцать. Взгляд уже не искал мою приближающуюся фигуру, а стал все чаще фиксироваться на наручных часах. Букет был опущен вниз. Неужели рука уже устала его держать? Слабак! Но для научного работника физическая сила – не главное. Ладно, еще пять минут, и можно будет осчастливить аспиранта.

Завернув за угол, я поставила машину на парковку около супермаркета и неторопливо направилась к памятнику. Жупанов заметил меня в самый последний момент и ожил. Его радость была вполне похожа на настоящую.

– Здравствуй, Клава, это тебе, – Шурик, немного смущаясь, протянул мне букет.

– Хризантемы... Я обычно такие цветы на могилу моих родителей приношу.

– Извини, сейчас уже не лето, не сезон для других цветов.

– Правда? А я думала, что розы выращивают в теплицах круглый год. Ладно, возложим хризантемы к памятнику, в качестве взятки Купидону. Пусть пронзит чье-нибудь сердце стрелой в нужное время и в нужном месте. – Я небрежно бросила букет к гранитному монументу. – Ну что, Саша, какая программа на этот вечер?

– Погода вроде хорошая... Прогуляемся?

Ясно: на интим он по-прежнему не настроен, поэтому будет водить меня по промозглым горовским улицам. Все как с медичкой Таней.

– А идеи поинтереснее тебе генерировать не удалось?

– Ну, можем зайти в кафе, – тут же нашелся Жупанов.

«Готов немного потратиться, это уже хорошо». Сделав про себя этот обнадеживающий вывод, я спросила:

– Александр, а ты не боишься, что я заведу тебя в самый дорогой ресторан Горовска?

– Нет. Почему я должен бояться? Там что, бандиты собираются?

– Не в этом дело. Ты ведь, кажется, студент, а не бизнесмен, – я полупрозрачно намекнула на платежеспособность своего кавалера.

– Я не студент, а аспирант, – поправил меня Шурик. – Кроме того, я преподаю физику в институте.

– Значит, на пиццу с пивом твоей наличности хватит?

– Клава, неужели ты пьешь пиво? – Шурик искренне удивился, и правильно сделал. На самом деле я пиво терпеть не могу.

– Не только. Хорошей водкой тоже не побрезгую.

– Снова прикалываешься?

– Почему? Говорю на полном серьезе.

Врала, естественно. Пить водку на первом свидании – это пик авантюризма, тем более если потом придется садиться за руль. А мне придется.

– Клава, ты ведь на самом деле не такая, но почему-то хочешь показаться хуже, чем есть на самом деле.

Я действительно была не в меру колкой, но это Шурику только во благо пойдет. Пусть знает наперед, что я – не подарок, и не питает иллюзий.

– Саша, а ты, оказывается, знаток женской психологии! Хотя ловеласам без этого нельзя. К каждой женщине нужен особый подход.

– Да никакой я не знаток женской психологии и не ловелас, просто... просто мне показалось, что ты ведешь себя неестественно.

– Ты прав, я немного стесняюсь. Все-таки первое свидание, практически с незнакомым человеком. Вот я и жду в каждом твоём слове подвох.

– Да нет никаких подвохов в моих словах, и быть не может! А вот тебя стеснительной не назовешь.

– Ладно, Саша, давай сменим тему.

– Давай, – охотно согласился Шурик. – Клава, тебе нравится группа «Презент-коктейль»?

О, свидание с Таней не прошло даром! По крайней мере, ее музыкальный ликбез удался. Аспирант-физик начал разбираться в поп-музыке. Эта девушка обладает определенными талантами. Мне надо ее остерегаться. Какая-никакая, но конкурентка.

– Как ты сказал? «Презент-коктейль»? Никогда о такой группе не слышала, – снова соврала я, хотя не знать ее хитов мог только глухой или заиклившийся на физике.

– Правда? – искренне удивился Жупанов. – Они недавно записали новый альбом. «Жесткий диск» называется.

– Оригинальное название, но я, правда, его ни разу не слышала.

– Странно... Все их песни обладают потенциалом навязчивого шлягера. Знаешь, группа «Презент-коктейль» образовалась совсем недавно, весной этого года, в ее состав входят две девушки и три молодых человека. Все они – финалисты одного музыкального конкурса. Между прочим, у них музыкальное образование. – Шурик стал вдохновенно просвещать меня на тему, в которой сам совсем еще недавно плавал, как студент-двоечник на экзамене. Не иначе, Жупанов почерпнул эти знания в Интернете. – Клава, неужели не слышала ни одной песни в исполнении этой группы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.